

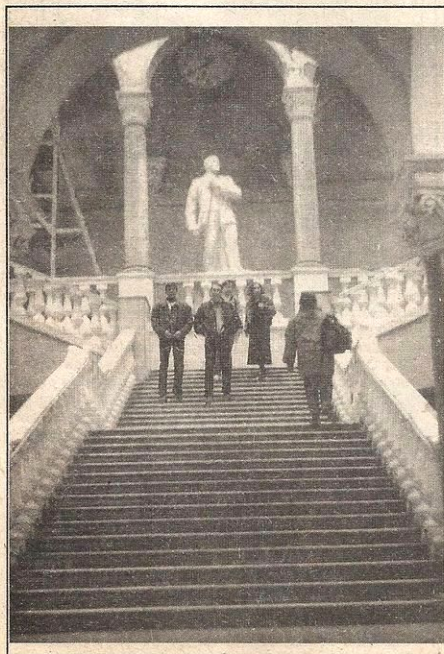
ПРАВОСЛАВНЫЙ ДЕНЬ

Студенческая православная газета МГУ

Издается по благословию Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

ПУТЬ К СТАТУЕ СВОБОДЫ...

... лежит через журфак МГУ

В НОМЕРЕ:

“Сердце — всадник и странник” стр. 7

Стихи Олеси Николаевой

СТИХИЯ

Врач тела и души стр. 8

*Беседа с врачом и священником при Институте
трансплантологии*

БОЛД

**Армия и Церковь:
в поисках единства** стр. 10

Все правды и неправды

НЕОФИТ

**“Человек по природе
кладоискатель”** стр. 16

*Об этом мы беседовали с преподавателем МГУ
Д.В. Деоником*

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

**Туринская Плащаница:
новейшие исследования** стр. 20

О них рассказывает физик Александр Беляков

ДРЕВО РАЗУМА

На пути к катастрофе стр. 26

*Интервью с депутатом Виталием Савицким,
недавно погибшим при загадочных обстоятельствах*

СЕКТОР

In God We Trust? стр. 28

*“По воскресеньям верим в Бога, по будням —
в фондовую биржу”*

ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Разговор филолога со своим языком

(символистская драма,
навеянная "Носом" Гоголя)

Филолог. — Любовь к классификациям сжигает мое сердце. Пылает гортань, горит язык, обожженный тремя золотыми правилами. Золотыми правилами языка. Горит желанием их высказать. Язык мой, трость книжника-скорописца, тебе слово. Выкладывая свои три правила.

Язык. — Ну, коли так, слушай, сам попросился. Вот они:

1) "Думай, что говоришь". А если совсем коротко — "не грузи".

Филолог. — Что ты гонишь? Что хочу, то и говорю. И еще выше окошечки нанесу.

Язык. — Пожалей народ-то. И так уже все придавлены, загружены, загнаны...

Филолог. — Ладно, хорош порожняки толкать. Вещай дальше.

Язык. — 2) "Не говори того, чего не думаешь". А то — "Покупайте шоколад Сникерс и будьте счастливы!" Покупаешь, съедаешь, хочется еще. Никакого счастья.

Филолог. — Скучно. Валяй дальше.

Язык. — 3) "Не все, что думаешь, говори". Слушай, что сказал В.Хлебников: "Идут слова, молчаний Каинны". А вот литература XX века выливает ушатые помоев на читателя — поток сознания называется. И текут эти грязные потоки по книгам, газетам, экранам, вливаются в кровь и кляп жабам в сокровищницах наших. Я, как Манделштам, "чувствую почти физически нечистый козлиный дух, идущий от врагов слова".

Филолог. — Ну, я не враг. Я — словолюб!

Язык (сквозь зубы). — Скорее словоблуд.

Филолог. — Ты чо хамишь? Хочешь, чтобы тебя отрезали?

Язык. — Язык — и язва, и грозный рык.

Филолог. — Твоими бы устами да мед пить! Только у меня от твоих грозных рыков — несварение желудка, скоро и впрямь язва начнется. Надо же, сам маленький, а столько вреда приносит.

И филолог набрал в рот воды.

(Вот, скажут, нанес филолог окошечки. А куда же — в газету лезет. Или и впрямь ему язык отрезать?)

Патриарха встречали
хлеб-солью

Праздник Московского Государственного университета, праздник всех учащихся и учащихся, Татьянин день начался 25 января литургией в Университетской домово́й церкви св.муч.Татианы. Службу возглавлял священник Владимир Вигилянский, исполняющий обязанности настоятеля храма на время отсутствия иерея Максима Козлова. После литургии множество собравшихся студентов, преподавателей, Татьян и просто прихожан встречали Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II. Патриарх приехал в Татьянинский храм из Успенского Собора Московского Кремля, где он совершал в этот день литургию в сослужении священников-выпускников Университета.

Прихожане преподнесли Святейшему хлеб-соль, дети — будущие студенты — подарили цветы, а община — в лице отца Владимира Вигилянского — вручила Патриарху юбилейный номер студенческой православной газеты "Татьянин День", за которую Святейший, узнав, что она издается на студенческие стипендии, собирался даже расплатиться.

В храме на 2 этаже был совершен молебен св.муч.Татиане — покровительнице Университета и его домового храма, а также всех учащихся и учащихся. После молебна Святейший Патриарх Алексей II сказал краткое слово, выразив радость о возвращении многих прекрасных традиций, одна из которых — празднование Татьянинного дня в Татьянинском университетском храме.

Примечательно, что несмотря на исключительное внимание прессы к этому событию, несмотря на обилие журналистов и телерепортеров на молебне в Татьянинском храме, телевидение и газеты говорили в лучшем случае о службе в Успенском соборе, а также о святой Татиане — покровительнице... студенческого театра.

Всход этого номера несколько задержался. Дело в том, что половина редакции усердно ищет дипломы работы и с трудом осознает простодушие ее внешнего лауре. Мы даже решили открыть рубрику "Дипломы", в которой можно печатать наиболее впечатляющие высказывания из студенческих научных изысканий. Более того, возникла идея провести совместно с Университетом конкурс курсовых и дипломных работ, к примеру, по теме "Литература и христианство" или "Русские писатели в Православии". Но пока руки не доходят. Если у кого-то есть желание и возможность помочь в этом деле, мы будем этому очень рады.

Праздник Университета — в Университетской церкви

**Из слова священника Университетской домово́й церкви св.муч.Татианы
отца Владимира Вигилянского в Татьянин день, 25 января 1996 года**

Сегодня нет открытых гонений на христиан. Но это не значит, что нас не принуждают постоянно кланяться разного рода идолам: для одних таким кумиром становится "новое мышление", идея гуманизма и борьба за права человека; для других — идея "крепкого государства", с его диктатурой для собственных граждан и претензиями на мировое господство. Для одних — это возведенный на пьедестал горделивый национализм; для других — космополитизм, вовсе стирающий национальные черты. Для одних — это революционный зуд реформаторства, для других — это идеализированный мир эпохи "зрелого социализма". И наконец, для одних — это самодостаточное земное материальное благосостояние, а для других — обожествленное

творчество и обезбоженное искусство, морок фантазий, принимаемых за высшее откровение.

Мы живем в мире устойчивых перевертышей: вместо понятий любви к Богу и к ближнему нам всякий раз навязывают идею "свободной любви"; вместо евангельских заповедей блаженств нам предлагают "блаженства", достигаемые от разного рода допингов, алкоголя и наркотиков; вместо покаяния, без которого немислимо спасение человека, нам подсовывают психоанализ и гипноз; вместо молитвы — колдовство, ворожбу и белочерную магию; вместо проверенного веками великого христианского учения, оплаченного кровью исповедников и мучеников, нам подкидывают откровения новоявленных "пророков" и душевнобольных "апостолов".

На службе

Ректор МГУ В.А.Саловничий с казначеем храма

Святейший Патриарх в Университетском храме
Справа — отец Владимир Вигилянский

Приветствие будущих студентов

Вести с "Татьянинских вечеров"

"Татьянинские вечера", похоже, занимают свое место в культурной жизни Университета, и Большая Академическая аудитория журфака в дни их проведения не бывает пустой.

Второй "Татьянинский вечер" состоялся 23 января, накануне престольного праздника Университетского храма, и был, конечно же, посвящен истории Домовой церкви и старых зданий МГУ. Примечательно, что в организации "Вечеров" принимают участие члены православной общины и сотрудники Музея истории Московского университета, который возглавляет А.С. Орлов.

На третьем "Татьянинском вечере", прошедшем 24 февраля, разговор шел о России и Сербии.

История как живой процесс предстала в эмоционально-взволнованном выступлении г-на Орлова. Он коснулся судьбы лишь нескольких помещений Аудиторного корпуса (арх. Е.Д.Тюрин, 1835 г., перестроен К.М.Быковским в 1904 г.), в том числе и Большой Академической аудитории, где проходит "Татьянинские вечера". Если представить портретную галерею всех выступавших в этой аудитории за минувшие полтора столетия, то получится уникальная коллекция, отражающая все этапы становления российской интеллигенции. В лучших традициях серьезного академического исследования было выступление В.В.Сорокина, старейшего краеведа Москвы, главного библиографа Научной библиотеки МГУ об истории строительства Московского университета. Доклад был специально подготовлен для вечера и полностью прочитан прежде только один раз — на заседании Ученого Совета в день празднования 240-летия МГУ. Надеемся, что этот материал выйдет в свет отдельным изданием Музея МГУ, так же, как и книга об истории Татьянинского храма, уже подготовленная к печати. Об архивных находках и документах, собранных в ходе составления книги, рассказала ее редактор, студентка исторического факультета, ведущая рубрики "Третий Рим" в нашей газете Елена Лебедева.

Оба вечера вел священник домовой церкви МГУ во имя св.муч.Татианы о.Владимир Вигилянский.

Предваряя выступления по теме: "РОССИЯ и СЕРБИЯ: история, традиции и современность", он сказал: "Испокон веков было так: братьям, попавшим в беду, мы протягивали руку помощи. Наши братья в беде. Попытаемся разобраться в сложной современной ситуации на Балканах и в нашей вине перед сербами".

Архимандрит Антоний (Сербская Православная Церковь) раскрыл глубокие исторические связи России и Сербии. Начиная с IX в., именно из Сербии на Древнюю Русь приходили Священные книги, Церковные уставы, пастыри. В крови русских царей была частица сербской крови. Св. Савва, архиеп. Сербский (1237), (день его памяти совпадает с Татьянинским днем) был в юности наставлен русским монахом. Младший из сыновей Стефана Немани, брат Стефана Первовенчанного сербского, на 18-м году жизни он удалился на Афон, отказавшись от княжества и принял там монашество. Св. Савва возродил бывший в разорении Хиландарский

монастырь, позднее вернулся домой. При нем Сербия становится самостоятельной в церковном отношении, а св. Савва — первым ее архиепископом. Имя св. Саввы появляется в русских святцах со времен митр. Киприана. Тогда Россия была опуском Сербии в вопросах внешней и внутренней политики, считая ее, как бы сказали сейчас, Ближним зарубежьем.

Современный аспект Боснийского кризиса был подробно проанализирован в двух сообщениях. То, что развал СССР и Югославии — два взаимосвязанных процесса, выходящих определенным кругам "мировой общественности", доктор ист.наук В.А.Артамонов доказал на ряде фактов и документов. Под маркой общеуниверситетских интересов, на самом деле идет интернациональная борьба с Богом, Церковью, национальной государственностью и особенно государственностью христианской. Так ловко и беспощадно руками мусульман было взорвано в христианской Сербии 600 православных храмов, средствами массовой информации упорно и хитро создавался образ врагов: СССР — как тюрьмы народов; Сербии — как жестокого агрессора. Государственные мужи России (в первую очередь недавний глава внешнеполитического ведомства г-н Козырев) фактически предали Серию, подложив интересы Боснии, а в конечном итоге США. О том, какие "телефонные санкции" следовали за любой, даже малой попыткой рассказать правду о войне в бывшей Югославии, говорил бывший ведущий программы "Время" Б. Костенко. За время боснийского конфликта он много раз побывал в Сербии и снял несколько фильмов о реальном положении дел. Ни один из них до сих пор не увидел эфира в полном объеме.

В ближайших номерах газеты мы намереемся продолжить разговор на тему: "Россия и Сербия", и опубликовать наиболее острые сообщения, прозвучавшие на "Татьянинском вечере" 24 февраля. И в первую очередь, выступление В.А. Артамонова "Две национальные трагедии".

Татьяна Москвина-Яценко

"Татьянинцы" в Псково-Печерском монастыре

После молебна
в Иверской часовне

Рождественская елка
Пастушки

Рождественская елка
Смерть убивает Ирода

Занятия воскресной школы
в Татянинской церкви

Панихида по А.Ч.Козаржевскому

Благодарственный молебен в связи с окончанием сессии и передачей "хвостов" был совершен 12 февраля, в день святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Кстати, литургия в этот день в Татянинском храме служилась преимущественно на древнегреческом языке в память трех Вселенских учителей из Византии.

Многие свидетельствуют о благодатной помощи святой Татианы, покровительницы студентов и преподавателей, в нелегких учебных и научных трудах. В будущем, предполагается регулярно совершать молебны как перед началом сессии, так и после нее.

В Университетской церкви св.муч.Татианы:

- ♦ по понедельникам в 18:00 — вечера с акафистом Державной иконе Божией Матери;
- ♦ по пятницам в 18:00 — вечера с акафистом св.муч.Татиане.

В память Андрея Чеславовича

В годовщину смерти А.Ч. Козаржевского, 26 марта, многие студенты, преподаватели, люди, знавшие Андрея Чеславовича, собрались в Университетской церкви. Потом все вместе отправились на Немецкое (Введенское) кладбище, где похоронены многие праведники и подвижники благочестия. Панихиду у могилы Андрея Чеславовича совершил священник Татянинского храма отец Владимир Вигилянский. В конце он сказал краткое слово. На панихиде пел студенческий хор Университетской церкви. По их признанию, "пелось в этот день удивительно хорошо".

***

Во время Великого поста в Университетском храме каждую неделю проходили открытые семинары-беседы о смысле православного богослужения, символике облачений, значении церковного пения и т.д. Живой разговор принесли удивительные плоды, что отмечали все побывавшие на этих семинарах.

Почему они не Взрываются

Бомбы в I Гуманитарном корпусе в конце этой зимы закладывают каждую неделю. Сначала в пятницу, 23 февраля, а потом в четверг, 29 февраля, здание было заминировано, и все факультеты подверглись поголовной эвакуации.

Милиция разочарована: каждый раз бомбы тщательно ищут, но не находят. Потому что прячут их тщательно. Что же послужило причиной внезапных телефонных звонков о мифических асках машинах, если до сессии еще больше двух месяцев?

Это все весна. Снег тает, солнце светит. А бомбы, они для гуманитариев все равно что грачи для прочих людей, они означают собой наступление любимейшего времени года. Напрасно в милиции думают, будто бомбы существуют только для того, чтобы взрываться. Иногда мина может спасти студента, неуспешного подготовиться к экзамену, от неминуемой пары. В последнее время, правда, наметилась тенденция минирования I Гум. корпуса МГУ по

четвергам перед 5-ой парой. Можно предполагать, что в это время у кого-то должен быть весьма неприятный семинар, от которого спасти может разве что бомба. На эту мысль экспертов нашей газеты наводит и тот интересный факт, что в четверг, 7 марта, когда последние пары были отменены в связи с наступающим праздником, — в тот день I Гум. корпус никто взрывать не пожелал. А может быть, гуманитарии просто проявили гуманность.

Сергей Сысоев, студент филфака МГУ

Время собирать бомбы

От редакции: Мы надеемся узнать от Вас, что происходит в других корпусах МГУ.

Студенческий "Меркин"

Университет. Доска объявлений. Именно здесь — то место, где видна студенческая жизнь во всем ее многообразии. От "продаю ботинки" до "просвету светом истины".

Есть на филологическом факультете такое отделение — структурной и прикладной лингвистики. Название это приводит меня в трепет. Перед глазами встают какие-то витювки, карабины (приклады), какие-то мрачные структуры, то ли властные, то ли молекулярные. В общем, ужас, оррер! На стенд этой кафедры даже смотреть страшно: от одних названий едет... верхняя часть дома из пяти букв. Но вот, после зимних каникул, прогуливаясь по родной альма матер, я застыл, пораженный, именно у этой кафедры с ледяющим сердцем названием. И что же я там увидел? Ну ладно, если бы дело происходило на кафедре русской литературы, ну пусть даже советской... Короче, там были стихи. И не просто стихи, а плод коллективного творчества студентов, целая поэма без начала и конца, студенческий "Василий Теркин", правда, без особого эпического размаха. Без начала, потому что новые и новые продолжения темы прищипывались со всех сторон, а логическое вступление выявить довольно затруднительно (представляем это будущим исследователям-специалистам); без конца — ибо надеемся, что структуральные лингвисты не остановятся на достигнутом и будут открывать "за далью — даль". Чтобы не дразнить далее читателя, приведем некоторые отрывки из этого шедевра.

Есть на всякий, есть на случай
В МГУ специалист:
Наш великий и могучий
Структуральнейший лингвист.

(Впрочем, это четверостишие вполне годится для вступления.)

Сжалось, боги и богини,
Память — просто чистый лист,
Это стонет на латыни
Структуральнейший лингвист.

Мрак. Мороз. В башке стреляет.
Под ногами снег пушит.
К первой паре ковыляет
Структуральнейший лингвист.

Грамко плачет и рыдает
И про рифму он забыл —
Так в депрессию впадает
Структуральнейший лингвист.

(Посмотрите, какая сила обобщения! Ведь не только лингвист, но и физик, и химик, и биолог — всякий узнает себя в этих строках.)

К сожалению, через некоторое время на доске объявлений появилась следующая надпись: "Дальнейшее письменное народное творчество в связи со всяческим насилием со стороны вышестоящих органов переносится на стенд "Спортивная жизнь".". А чуть повыше — ядовитое четверостишие:

В орфографии не гений.
Не поэт. И не стилист.
Портит доску объявлений
Структуральнейший лингвист.

Когда верстался номер, нам стало известно, что сериал о "стр-лингвисте" имеет своим началом повесть брр.Стругацких "Попытка к бегству". Таким образом, студенты-рифмоплеты оказались лишь жалкими подражателями. Что поделаешь? Куда ни глянь — сплошной плагиат.

Владимир Доксаев

Олеся Николаева

***

Сердце — предатель, сердце — всадник и странник,
сердце — охотник в засаде и зверь в загоне.
Сердце — старый дьячок, бубнящий под нос помянник
и — цародей на троне.

И — ростовщик! Шулер! Рабовладелец!
И фарисей. И смертник. И смерд, бузящий в
плацкарте.

Ну а паче — отиельник, безмольник и погорелец.
И второгодник на самой последней парте.

Сквозь роковые его перебои и перестуки,
сквозь кожаные мешочки его и платья
только одно и поймешь:
как ни раскинешь руки —
получается крест,
и Распятый распахивает объятия!

ПРОЩАНИЕ С ВЕКОМ

Провинция выглядывает из норки,
как испуганный полевой зверок.

А столица,
накапливая постепенно впрок
европейскую спесь и легкий американский жирок,
начинает собой гордиться...

Я могу хоть полгода прожить в провинции —
топить печь
и таскать из колодца воду.

И наблюдать ночь по звездному небосводу
и платка в красно-зеленых цветах не снимать с плеч.
И, сетуя с поселянами на недопеченный хлеб,
на переменчивую погоду,
приложиться к собственному народу...

Но европейские завоевания мне милы.
Эти сияющие рестораны... Эти дамы
с блестящими волосами... Эти виллы. Эти балы
с фейерверками и фонтанами.
Эти бриллианты, банкротства, драмы.

Эти погони. Эта раскаченная качель
жизни. Этот маятник с амплитудой неукротимой.
Этот рождественский ледяной январь в иностранных
лампочках.

великопостный апрель
в замороженных импортных овощах...
Этот — летящий мимо —
век. Его последняя пантомима.
Его последняя мимикрия. Его "Шинель".

***

Пусть душа моя наплачется:
станет крепкою и цепкой
и поденницей, и падчерницей,
мать-и-мачехой, сурепкой.

Даже розой!
Даже розовой
жирной розой!

Жаркой шубой
от боярыни Морозовой
красногубой...

Ночь черна, хоть очи выколи,
да изнанка — золотиста,
как пасхальные канискулы
маленького гимназиста.

***

И сердце заперто, и с неба нет вестей...
Иль слух рассеянный и слушающий — не слышит,
раз куст жасминовый, как первой грамотей,
все пишет наболю и говорит, как пишет.

Но сердце — хоть его озолоти,
хоть тронь страданием — укрылось в зале дальней
и не дает хозяйку войти
в свою печаль с ее опочивальней.

О том и шорохи в саду, о том и речь,
лучи небесные мне ребра опаляют:
тут — не дают Хозяину войти
и преклонить главы — не позволяют!

ИЛИ

Иль засохший сук — не цветет и терновый куст —
не горит?
Или сказанное в подвале забыло выйти на кровлю?
Иль Захария онемевший по сю пору не говорит?
Иль ловцы человек давно оставили ловлю?

Или — это Афины Дельфийские или — это Рим?
Или мы все повымерли, но пока об этом не знаем?
Или смисся какому-то варвару и горим, горим
со всею своею Гоморрой

и не сгорает?..

Здесь каждую неделю кто-нибудь умирает. Одни — так и не дождавшись решающей операции, другие — после нее, третьи — прямо на операционном столе... Каждая удачная операция — победа, еще одна спасенная человеческая жизнь.

Врач тела и души

КТО? Настоятель домового боличного храма преп. Серафима Саровского отец Анатолий Берестов (выпускник II Московского мед. института, доктор медицинских наук).

ГДЕ? Институт трансплантологии и искусственных органов.

— Странным выглядит появление православного храма в таком, казалось бы, одиночном учреждении как Институт трансплантации.

— Да, многие удивляются. Но, дорогие мои! Это же больные люди, которые в первую очередь нуждаются в духовной помощи. И если мы, православные, бросим наших братьев и сестер в беде — то грош нам цена, мы не православные! Конечно, я не хирург, я не специалист в области трансплантологии, но, как священнослужитель, я обязан думать в первую очередь о больных людях и духовно им помогать.

— Тем не менее само понятие пересадки чужих органов многих шокирует. И вообще допустимы ли подобные операции?

— Нам еще предстоит определиться в этическом плане в отношении вопроса трансплантологии. Ведь она давно уже широко и активно вошла в нашу жизнь. Миллионы людей спасены благодаря трансплантации — а именно благодаря переливанию крови. Кроме того, давно и широко применяется пересадка роговицы, благодаря чему тысячи людей получили зрение. Относительно широко используется пересадка почек, что спасает жизнь многим и многим. Не так давно к нам в храм пришел человек, который живет уже пять лет благодаря пересаженной почке. Когда он заболел и узнал, что жизнь ему может спасти только пересадка почки, тут он обернулся лицом к Богу. Он

стал молиться: Господи, если угодно Тебе, то пусть будет так, как будет. Также и другая больная: перед операцией она впервые в жизни исповедовалась, незадолго до операции причастилась. А после — когда смогла уже ходить, она пришла в храм со слезами благодарности. Каким бы ни был исход, главное, надо помнить, что мы созданы Господом Богом и для Бога. И жизнь без Бога — это ничто, это есть смерть, смерть души.

— Но одно дело, когда умирают люди пожилые, совсем иное, когда умирают молодые. Нет ли здесь несправедливости?

— Вопрос очень серьезный и важный, но мне кажется, в этом проявляется как раз высшая справедливость и любовь и милость Божия. Если умирает ребенок или молодой человек, не успевший много нагрешить, значит, Господь принял чистую душу. Кроме того, мы, христиане, знаем, что есть такое понятие, как промысл Божий и, может быть, Господь сохранил этого юношу или младенца от тяжелых грехов, которые бы привели его к духовной смерти. Мы можем только догадываться, а сама тайна промысла сокрыта от нас.

— Но если чисто по-человечески представить горе матери, потерявшей свое чадо... — мне кажется, ей на земле больше делать нечего и, в общем-то, незачем больше жить.

— Это неправильная точка зрения и далеко не христианская. Скорее, даже антихристианская. Мы живем в мире, где царствует грех и зло. Еще апостол Иоанн Богослов 2000 лет назад сказал, что "мир во зле лежит". А за 2000 лет как разрослось это зло! Живя в этом греховном мире, мы вынуждены страдать. И через

грехопадение наших прародителей в мир вошли болезни, страдания, смерть. Так что смерть давно царствует в нашей жизни. От нее никому не уйти, но наша задача — не склоняться перед смертью, перед страданием — а потеря любимого человека, тем более ребенка, для матери величайшее страдание — надо отыскать в себе силы жить для Бога, для людей, не замыкаться в своем личном горе. Я знаю немало случаев, когда матери, потерявшие своего единственного ребенка, находили потом счастье в Боге и в служении другим людям. И афганская война показала немало таких примеров...

— Да, я тоже таких знал. Но знал и таких, которые сходили с ума...

— Дело в том, что это сумасшествие, если можно так выразиться, во многом определяется нашим отношением к жизни, к Богу. Мы сконцентрированы на самих себе, мы во многом эгоисты. И этот эгоизм приводит к развитию в нас большой гордыни, которая по цепочке различных грехов часто приводит к унынию, к депрессивному психозу, тяжелым страданиям, вплоть до отчаяния и самоубийства.

— Но разве можно так говорить в данной ситуации: горе матери связывать с гордыней, правомерно ли?

— Правомерно. Потому что в горе человек видит только себя, свое "Я". А родительская любовь чаще всего направлена на самих себя. И в нашей любви к близким нам людям мы любим прежде всего себя. Мы желаем иметь этих близких для себя. А ведь жизнь не такова, и в Библии сказано, что отлетится человек от матери и отца и прилепится к жене своей. Так или иначе, человек уходит от родительского попечения и от родителей и создает свою семью,

Здравствуйте, уважаемая редакция газеты "Татьянин День".

Пишет вам Федюкова Жанна. Мне 26 лет, я инвалид I группы. В Москву я приехала из города Аша Челябинской обл. Мне предстоит операция по пересадке сердца и легких. Я хочу через вашу газету поблагодарить ребят, да и всех людей, из церкви Св. мученицы Татианы. Я очень благодарна всем им, а особенно ребятам и девочкам, которые навещают меня и не дают мне упасть духом. Стучилось так, что познакомилась с ними 25 января в Татьянин день, когда они пришли навещать меня в больницу № 3 МПС. Сначала я не поверила, что это действительно ко мне, а потом плакала от счастья, что совершенно чужие мне люди подарили мне столько приятных минут. Они пели для меня песни под гитару, рассказывали всякие случаи.

Сейчас меня перевели в Институт трансплантации органов. Но и здесь меня постоянно навещают, и я чувствую себя неодиноким. Я просто не могу передать словами все те чувства, которые я испытываю к ним. Все эти ребята для меня стали родными, и когда они ко мне приходят, мне становится хорошо и спокойно на душе. И дай вам Бог добиться в жизни всех задуманных целей. Оставьте такими же душевными и благодарными. И я всех вас очень люблю!

*Федюкова Жанна,
7 апреля 1996 года*

**О. Анатолий и Жанна,
Институт трансплантологии и искусственных органов**

обретает любимую супругу, любимых детей, заводит домашний очаг. А родители наши не хотят с этим мириться.

— Что посоветовать тому человеку, который потерял любимого или любимую? Как дальше жить?

— Надо найти себя. В любимом человеке мы часто теряем себя, ибо любим человека для себя. А себя можно найти в Боге и в других людях. Христос сказал: "Возлюби ближнего своего, как самого себя". Но мы забываем о первой части этой заповеди — "возлюби ближнего". Мы и в других любим себя. А ближние для нас, это не только те, кого мы любим, без кого жить не можем. Ближние — это все люди, создания Божии. Ведь Господь создал Алама и Еву, и через них все человечество. Наука уже доказала, что все человечество едино в одной паре прародителей. Это доказано генетическими исследованиями, а раньше это показали математики — что все человечество могло произойти только от одной пары и никак не от нескольких пар.

— А как Вы понимаете фразу из Библии "любовь, как смерть, крепка"?

— Ведь смерть действительно крепка, ни один человек в мире не может ее избежать. Хотим мы того или не хотим, смерть обязательно придет. Она неуничтожима в физическом плане. И вот любовь наша должна быть также неуничтожима, как неуничтожима смерть. Любовь, прежде всего, к Богу, затем — любовь к ближним людям и только потом — любовь к

себе. А нужно ли любить себя? В себе мы должны, прежде всего, видеть и любить образ Божий. Ибо каждый человек несет в себе образ Божий. Каким бы падшим в нравственном отношении он ни был. И не свое тело, не свое личное "Я". И жить не для тела.

— На чем основывается священник, благословляя или не благословляя на какое-либо дело, в том числе на операцию?

— Есть старцы, которым, благодаря их большому духовному опыту, деятельной молитве и любви Господь открывает многое. Они могут дать совет просто в силу своей прозорливости. Но большинство священников, наверное, этим не обладают. По себе я могу сказать, что когда больные просят дать благословение на операцию, то я больше подхожу как врач и стараюсь вникнуть в суть медицинской проблемы. Иногда, к сожалению, священники берут на себя слишком много и благословляют или не благословляют, не имея на то ни духовных, ни медицинских оснований, но это дело их совести. Есть один мудрый опытный старец, одно имя которого вызвало бы у многих глубокое почтение. Однажды ко мне пришел человек с просьбой благословить на операцию по поводу опухоли мозга и сказал, что священник, у которого он уже был, категорически запретил делать операцию. Старец ответил: "Ты знаешь, дорогой, я не врач, я не могу сказать, нужна тебе операция или нет, найди, пожалуйста, православного

врача, и, как он посоветует, так и сделай". Каким-то образом этот больной нашел меня. А я все-таки врач-невропатолог и диагноз опухоли мозга ставил часто. Поговорив с ним, проверив компьютерный томографический анализ, мне стало ясно, что здесь такой случай, когда больному можно легко помочь, удалив опухоль. И ему благополучно сделали операцию. И благодарить он должен не меня, а врачей, которые провели операцию. И Господа Бога.

— Существует ли положение о том, что лучше скрыть вероятную смерть от больного?

— Я не знаю, писано это правило или нет, но оно было всегда. Есть и сейчас. Хотя ответить на этот вопрос однозначно я не могу. Так как многое зависит от личности больного, от его отношения к жизни и смерти, от его отношения к Богу. Ведь если человек — верующий и христианин — это одно дело, ему нужно сказать. Хотя иногда и верующему человеку прямо об этом говорить нельзя. Конечно, с христианской точки зрения, лучше сказать — чтобы человек смог духовно подготовиться к смерти. Но ведь неверующие люди смерти боятся, и знание правды часто вводит их в психологический шок. Поэтому надо подходить индивидуально. Что касается меня лично, то я хотел бы знать правду сразу, чтобы перейти этот рубеж жизни и смерти подготовленным.

**Александр Егорцев,
Александра Никифорова,
филфак МГУ**

В православной печати материалы, касающиеся отношений Церкви с армией, обычно рисуют трогательную картину. Как все хорошо, как прекрасно, какие перспективы! Предлагаем вам статью, где эта проблема предстает не в столь розовом свете. Следует сказать, что далеко не со всеми мыслями автора редакция согласна.

Прошло уже больше года с тех пор, как состоялся Архиерейский собор, посвященный связи Церкви с армейскими структурами, и ко всеобщему удовольствию были подписаны соответствующие документы. Планы строились наполеоновские — вплоть до организации особых курсов для переквалификации офицеров в полковые священники.

Все эти события живо заинтересовали меня еще тогда. С помощью своих знакомых мне без особого труда удалось разыскать

священника, который достаточно продолжительное время посещал служащих воинской части, расположенной на территории его прихода.

Отец Сергей общался, в основном, с офицерским составом, а солдаты ходили на беседы с ним и на молебны строем по приказу. Несмотря на это с некоторыми из солдат у него все же завязались добрые, искренние отношения, и кое-кто даже принял святое крещение. Вырисовывалась умильная картина: священник

в окружении "бравых офицеров", беседы в офицерском клубе, активное распространение среди солдат религиозной литературы. Но меня, честно говоря, напугала нескрываемая радость, с которой уважаемый батюшка рассказывал, как солдатики по стойке "смирно" стояли на молебне со свечками в руках, по команде крестились и подходили ко кресту. "Вот бы у нас в храмах так". Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что радость о подобной, пусть даже внешней, несвободе не может

обещать ничего хорошего. Ведь получается, что мы отвергаем один из основных христианских принципов — добровольное вхождение в Церковь и участие в ее таинствах.

А когда я спросила у священника, не считает ли он, что справедливо было бы предоставить возможность проповеди представителям других вероисповеданий, ведь в воинском соединении служат приверженцы разных конфессий и вероучений, отец Сергей бдительно поинтересовался: “А сама-то Вы православная?” Если с таким настроением он приходит в часть, где служат не только католики или протестанты, но и (о, ужас!) мусульмане, а то и буддисты, то как он найдет с ними общий язык? Если же его разговор с ними ограничится “анафемой”, то это только добавит горечи в неслабую и без того жизнь солдата. Только на этот раз юношу оскорбит не старослужащий и не офицер...

Кстати, когда мой коллега беседовал с председателем ОВЦС по связям с армейскими структурами протоиереем Виктором Петлюченко, тот весьма лояльно отнесся к идее привлечения для работы с солдатами представителей других вероучений. Камень преткновения — сектанты, которые, как только представится возможность, первыми устремятся в воинские соединения. Но я полагаю, что эта проблема скоро будет решена на законодательном уровне.

И второе. Когда я поинтересовалась у отца Сергея, кто, по его мнению, должен платить полковому священнику денежное содержание, он ответил, что несомненно, армия. Вот это и заставило меня задуматься.

Ведь получается, что если полковые священники солются с командным составом (а деньги иереям будут платить как офицерам), то солдаты, в конце концов, лишатся и того слабого утешения, на которое они могли еще рассчитывать. До революции священники всегда были вхожи в офицерский круг: именно поэтому военному духовенству 90-х будет очень легко стать на позиции военачалы, и полковой священник рискует превратиться в ментора.

Ведь слово “терпи” тоже можно произнести с разной интонацией.

Мне могут возразить, что в других странах (например в Америке) капелланы — армейские или состоящие при учебных заведениях — получают жалованье от того ведомства, к которому они приписаны. Но смею заметить, что это происходит в ситуации, когда отношения между церковью и государством давным-давно отрегулированы, а порой церковь и не отделена от государства. Кроме того, у нас, где финансовый вопрос, к сожалению, стоит на первом месте, тот, кто платит, норовит и музыку заказать.

Конечно, даже в этих условиях возможно некоторое взаимопонимание между церковными и общественными структурами. Например, в Свято-Зосимовой пустыни под Александровым, которая расположена на территории военной части, уже второй год, благодаря усилиям духовенства набирается православный взвод. Ребята служат так же, как и остальные солдаты (это инженерные войска), но по праздникам их отпускают в храм. Казалось бы, между командиром части и игуменом монастыря достигнуто полное взаимопонимание, но на самом деле, ребята отпускают только по особой просьбе настоятеля, и если у командира части внезапно испортится настроение, то православные солдаты останутся без литургии.

По словам священников о.Виктора Петлюченко и о.Федора Соколова, каждый православный юноша обязан прослужить в армии, ничего в этом зорного нет. Они привели хрестоматийные примеры Пересвета и Ослябя, отечественных воинов и говорили весьма поучительные вещи. Также они утверждали, что служба в армии — это служба Отечеству и Церкви. Я не хочу касаться проблемы отношения к войне как таковой — отсылаю всех интересующихся к книге В. Соловьева “Три разговора”. Меня интересовало другое.

Что думают о службе в доблестной краснознаменной сами православные юноши? Я поговорила с достаточно большим количеством православных

молодых людей призывными возрасту и уже отслужившими в армии. Интересно, что все они, как один, не горели желанием отправиться на два года в ряды вооруженных сил. Кто-то видел в армии путь вхождения в мужскую среду, кто-то — способ научиться обращаться с оружием. Но ни разу я не услышала, чтобы кто-то воспринимал службу в армии как службу Отечеству и Церкви. На вопрос: “Пошли бы они, если бы появилась такая возможность, служить альтернативно,” — все ответили утвердительно. Более того, юноши из православного взвода, которые были безмерно рады тому, что попали именно туда, тоже с большим энтузиазмом отнеслись к варианту альтернативной службы. Оказывается, что альтернативная служба, которая, по мнению вышеупомянутых священников, неприемлема для православных, а есть удел протестантов, очень привлекает православных юношей.

Можно понять армейское начальство — надо же кому-то крепить боевую мощь страны. Хотя одно дело армия и совсем другое — армейская атмосфера, об ужасах которой со страхом думают матери, отцы, да и сами призывники. Кроме того, к этому страху добавился еще один — страх навсегда потерять своего ребенка в чуждую международную войну. И когда колос Церкви используют для привлечения новых солдат, а ужасы неуставных отношений и атмосферу жестокости и беззакония называют чуть ли не благом — это неправда.

Пусть все будет хотя бы честно. Если даже некоторые представители православного духовенства с большим удовольствием stanовятся на трибунах рядом с военачальниками, существуют и другие священники, которые в это же самое время бескорыстно отправляются в военные части и делают все, что в их силах, чтобы облегчить жизнь солдат. Настоящее место Церкви именно там — там, где ее страдающие дети.

Юлия Бредун, студентка журфака МГУ

¹ Отдел внешних церковных сношений

МОЖНО ИЛИ НЕЛЬЗЯ?

“Доступный плод с древа смерти” — позволив себе фольклорную вольность и назовем так одну из современных медицинских технологий — искусственное прерывание беременности. Прогресс — удивительная вещь. Женщины прошлых времен с болью вопрошали: “Как можно?”. Современные женщины, в большинстве своем, в недоумении спрашивают: “Почему нельзя?”. Действительно, почему нельзя, если законодательство ряда стран, в том числе и российское, торжественно утверждает “право каждой женщины на искусственное прерывание беременности”? Значит, можно.

Но здесь нельзя не вспомнить слова апостола Павла: “Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает” (1 Кор.10,23). Смысл глагола “назидать” в толковом словаре Вл. Далея раскрывается через слова “научать нравственно полезно”. Сегодня словосочетание “нравственно полезно” можно отнести к устаревшим понятиям, особенно если находясь в плену плосколинейной прогрессивной модели истории — “устаревшее” прошлое и “передовое” настоящее. Но почему не трясет ценности “устаревшая” икона XII века по отношению к “передовому” современному произведению искусства? А может быть, “устаревшее” христианское “нельзя” абортам также несоизмеримо с “передовым” либеральным “можно”? Попробуем сравнить эти два подхода.

Известно, что либеральное “можно” основывается на принципе: “Каждая женщина обладает правом распоряжаться своим телом”. Известно также, что либерализм, как правило, — производная натуралистическо-материалистических убеждений. В границах натуралистического материализма человек, будь то мужчина или женщина, — это “тело и только тело” (Ф.Ницше). Таким образом, основополагающий принцип либерального “можно” приобретает вид: “Право тела распоряжаться своим телом”. “Масло масляное” — в этом “содержательность” базового утверждения либерального оправдания аборта. Столь же “содержательным” выглядит дальнейший ряд либеральных суждений о том, что “новое существо не является жизнью”. Противопоставление “жизни” и “существования” сохраняется в вопросе “когда же это существо становится человеческой жизнью?”. Фундаментальное “открытие” либеральной идеологии — противоречие между правами матери и правами ребенка — опирается на идею естественности состояния “войны всех против всех”.

Как известно, в Библии нет изречений, прямо относящихся к обсуждаемой проблеме, за исключением,

быть может, одного установления из “Книги Договора”, согласно которому человек, толкнувший беременную женщину, что стало причиной выкидыша, обязан заплатить штраф (Исх., 21,22). Тем не менее, христианское “нельзя” абортам небезосновательно. Православное богословие полагает, что при решении сложных нравственных вопросов “на первое место чаще всего выдвигается самая жизнь Основателя христианства, как воплотившая в себе идеал совершеннейшего пути ко спасению”. В этом плане Благовещение Архангела Гавриила Марии: “Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами”, представляет собой символическую форму христианского понимания начала человеческой жизни.

Этот принцип ставит под сомнение “право женщины на собственное тело”, допускающее, что плод есть лишь часть материнской ткани. “Это не ее тело; это тело и жизнь другого человеческого существа, вверенного ей материнским заботам для кормления” (Харакас С. Православие и биоэтика, “Человек”, 1994, №2, с. 93).

К каноническим относится суждение св. Василия Великого (IV-V вв.н.э.): “Умышленно погубившая зачатый в утробе плод подлежит осуждению как за убийство”. Оценка аборта как “смертоубийства”, как нарушения заповеди “не убий” — одно из оснований христианского “нельзя”.

К мысли об еще одном основании приводит Св.Иоанн Златоуст. Он пишет, что плодизнание “нечто хуже убийства”, так как здесь не умерщвляется

Французские феминистки выступают в защиту абортов (фото из журнала “Foi Transmise”)

рожденное, но самому рождению полагается «препятствие».¹

Что может быть «хуже убийства»? Очевидно то, что приводит к убийству, что является его основанием. И это — нарушение «первой и наибольшей заповеди», заповеди Любви. «Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всею душою Твоею, и всем разумием твоим»; сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на двух сих заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф., 22,37-40). Св.Максим Исповедник различает пять видов любви: «ради Бога», любовь «по причине естества, как родители любят чад», «ради тщеславия», «из-за сребролюбия», «вследствие саслолюбия». Из этих видов любви на второе место св.Максим Исповедник помещает любовь «по причине естества». Аборт — это нарушение заповеди любви, причем в самой ее человечески-глубинной сути — через убийство матерью своего ребенка. Даже животный мир, ко сравнению с которым так часто прибегает натурализм, не знает аналогов подобного деяния, свидетельствуя о его противостественности.

Аборт — это «препятствие рождению». Но рождение — это «выход из материнской утробы», которая в христианской семантике является не просто анатомическим термином. Смысл этого слова в христианской традиции, как полагает С.Аверинцев, чрезвычайно широк и значим: это и «милосердие», и «милость», и «жалость» и «сострадание», и «вспрашивающая любовь».²

С.Аверинцев полагает, что символика «теплой» и «чревной» материнской любви особенно характерна

для греко-славянской православной культуры (в отличие от античности). Особое почитание Богородицы в православии проявляет себя в величаниях церковных песнопений, в наименованиях явленных икон Божией Матери. П.Флоренский называет некоторые из них: «Истинная Живо-Дательница», «Нечаянная радость», «Умиление», «Отрада и утешение», «Сладкое лобзание», «Радость всех радостей», «Утоление печали», «Всех скорбящих радость», «В скорбях и печалях утешение», «Заступница усердная», «Взыскание погибших», «Умягчение злых сердец», «Избавление от бед страждущих», «Милостивая целительница», «Путеводительница», «Истинный Живоносный Источник»...

Каждое название иконы Богородицы — это буква в алфавите православной нравственности. Из этих букв складывается и понятие о свободе — данной человеку Богом. Н.А. Бердяев понимал грех «не как непослушание, а утрату свободы». Женщина, идущая на аборт, теряет свою свободу, теряет дар стать матерью, превращаясь из «сокровищницы рождения» в «сокровищницу убийства». И какие бы «аргументы» не сопровождали это превращение, они вряд ли смогут превратить «нельзя» в «можно».

**И.В.Сягунова, к.ф.н., доцент,
выпускница философского ф-та МГУ**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Св. Иоанн Златоуст. Избранные творения, 1994, с.790.

² С.Аверинцев. «Альфа и Омега», № 1/4, 1995, с.19.

Будем избавляться от предрассудков

Как нам стало известно из достоверных источников, в Ватикане, недалеко от резиденции папы римского, появилась православная радиостанция. Пять католических священников под духовным руководством некой православной россиянки, 17 часов в день резко критикуют католиков и призывают их отвергнуть предрассудки и перейти под омофор Патриарха Московского и всея Руси Алексея II. Финансирует радиостанцию Московская Патриархия.

соб.кор. Ш.Утка

В начале февраля на Моховой, в Большой Академической аудитории журфака МГУ состоялась встреча сотрудников новой радиостанции — церковно-общественного канала, обосновавшегося на отделении церковной журналистики — со слушателями. Главный редактор радиостанции, православный священник Иоанн Свиридов объявил, что канал финансируется католической организацией «Помощь Церкви в беде». Католическую сторону представляла активная участница радиостанции Ирина Илювайская-Альберти. Главную идею канала выразил в своем выступлении отец Георгий Чистяков (священник Космодемьянской церкви в Столешниковом пер.), который рассказывал об «исторических предрассудках Православия», состоящих, по его мнению, в нежелании объединиться с римо-католиками и перейти под власть папы. Несогласные с этой позицией православные были названы «опозицией». Любопытна проповедуемая церковными «революционерами» теория «двух

легких» (Православие и католичество) или «трех ветвей» (плюс протестантизм), фактически отрицающая Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, невидимым Главой которой является Сам Христос, а никак не римский папа. Налицо новая «богословская» терминология («легкие», «ветви» и проч.), не имеющая корней ни в Священном Писании, ни у Святых отцов.

Обстановка, царившая на конференции, удивительно напоминала советские партсобрания. Почти каждая реплика выступавших прерывалась бурными и продолжительными аплодисментами, порой переходящими в овацию. Раздавались нескончаемые благодарности «вождам» и суровые отповеди «опортунистам». Жаль, что не было громадного плаката, протянувшегося через весь зал, на котором красовалась бы надпись: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Кирилл Александров

Дом на Моховой

Предлагаем вам отрывок из книги "Свет Христов просвещает всех", изданной Университетской церковью св.муч.Татианы

Не было у Московского университета сначала и своей домово́й церкви, так как для него самого не построили специального здания, а разместили временно в доме Главного Аптекарского приказа у Воскресенских ворот, напротив Монетного двора и Казанского собора. Это здание, по своим архитектурным формам очень напоминающее Сухареву башню, было построено в конце XVII века для Земского Приказа, а с начала XVIII века его занимала Главная аптека. После Московского университета с конца XVIII века здесь разместилось Городское правление, а в 1876 году на его месте архитектор В.О. Шервуд построил Исторический музей. В 1755 году архитектор Дмитрий Ухтомский перестроил его для Университета. (Среди работ Ухтомского наиболее известны барочная колокольня в Троице-Сергиевой Лавре и палаты Федора Птицына на Никольянской улице в Москве.) 26 апреля того же года состоялось торжественное открытие Московского университета и двух сословных гимназий при нем — по этому случаю в Казанском соборе утром был совершен молебен о здравии Царской семьи.

В сентябре 1785 г. Екатерина II подарила Университету дом Генерал-поручика князя Борятинского и в следующем году пожаловала большую сумму денег на строительство Главного университетского корпуса. Университет окончательно перешел на Моховую. 23 августа 1786 года архитектор Матвей Казаков начал возводить здесь великолепное здание в стиле классицизма, и в 1791 году в его левом флигеле ближе к Тверской улице была устроена первая Университетская церковь во имя св. мученицы Татианы "в незабвенное воспоминание достопамятного дня, в который учрежден проект об Университете". 5 апреля 1791 года митрополит Платон освятил церковь и произнес слово "Премудрость созда себе дом и утверди столпов седм". Он говорил: "В затруднениях .., во искушениях своих притекайте к сему святилищу и открывайте свои нужды с сыновней свободностию. Сей храм будет вас освящать невидимым Божиим присутствием, а вы его освящайте своим благоговением. Таким образом из одного храма устроите два, или паче два соедините в едино в жилище Господне". Митрополит Платон окончил свою проповедь так: "Училище наук и училище Христово стали быть соединены: мудрость мирская, внесенная во святилище

Господне, становится освященною: одно другому спомоществует, но притом одно другим утверждается". В 1792 году Екатерина II прислала к заутрени Светлого Христова Воскресения полную ризницу и богатые уборы. По образному выражению С.П.Шевырева, этим даром "Государыня как бы христосовалась с Университетом".

В апреле 1817 года попечитель Московского университета князь А.П.Оболенский просил пресвященного Августина, управлявшего Московской епархией, передать соседнюю церковь святого Георгия на Красной Горке в ведение Университета и поставить туда местный образ святой мученицы Татианы. В сентябре 1817 года Университетским домовым храмом временно (до 1837 года) стала Георгиевская церковь, где служил священник Захарий Яковлев. Возможно, ее основала инокиня Марфа, мать первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича. Первая деревянная церковь сгорела в 20-х годах XVII века, и прихожане своими силами выстроили на ее месте каменный храм. Он стоял на возвышенности, где, по всей вероятности, в старину справляли народные праздники на Красную Горку, откуда и пошло название местности. На втором этаже Георгиевской церкви находился придел святого Архистратига Михаила, принадлежавший князьям Борятинским. В 1820 году он был пересвящен во имя

Никитская улица. XIX век

святой мученицы Татианы. Именно здесь студенты Императорского Московского университета присягали великому князю Константину Павловичу, а потом Николаю I во время мятежа декабристов в Санкт-Петербурге.

В Татьянин день, 12 (25 — по новому стилю) января 1831 года, после страшной эпидемии холеры в Москве, когда болезнь уже утихла в городе и совсем исчезла в Университете, здесь состоялось торжественное богослужение. Сначала преосвященный Дионисий отслужил литургию в Университетской церкви, а потом студенты подняли местные иконы и образ святой мученицы Татианы и перенесли их в большую аудиторию, где был совершен благодарственный молебен и провозглашено многолетие Государю Императору Николаю Павловичу и его Августейшему дому. Затем святой водой окропили комнаты студентов, столовую и лекционные аудитории.

В конце двадцатых годов В.А.Пашков продал свою усадьбу в плохом состоянии Московскому университету. Немедленно начались работы по строительству новых Университетских корпусов под руководством архитектора Е.Д.Тюриня. В 1833 — 1836 гг. он перестроил главный усадебный дом в Аудиторный корпус (так называемое “новое здание” Университета), левый флигель — в библиотеку, а центральный (правый) флигель — в Университетскую церковь. Помимо внутренних перестроек Тюрин заменил коринфскую колоннаду на стройную и более строгую дорическую и завершил широким аттиком изящную полуторонду флигеля, выходящую на Моховую улицу. Перед архитектором стояла сложная задача — создать единый архитектурный ансамбль Университетских зданий, то есть стилистически объединить свои постройки с Главным корпусом Казакова-Жиллярди, — однако справился он с ней превосходно. Тюрин считал честью работать для Московского университета и трудился бесплатно, а впоследствии подарил Университету свою личную коллекцию живописи, в которой были полотна Рафаэля и Тициана. Он собирал ее всю жизнь.

В домовый церкви, как и в других православных храмах, проводили богослужения и совершали требы, только се прихожанами были в основном преподаватели, студенты и служащие Московского университета. В конце февраля 1853 года в Татианской церкви отпевали Н.В.Гоголя, хотя он был прихожанином храма преп. Симеона Столпника на Поварской, но состоял почетным членом Московского университета. Гроб с телом Гоголя вынесли на руках его друзья, а также Университетские профессора и проводили на кладбище Данилова монастыря. Вересаев вспоминает: “За ним шло несметное число лиц из всех сословий, которым не видно было конца”. В начале октября 1855 года в домовый церкви отпевали любимого студента Тимофея Николаевича Грановского, читавшего свои блестящие публичные лекции по истории средневековой Европы в актовом зале Московского университета, куда собирались слушатели со всей Москвы. Русский этнограф И.Г.Прыжов, присутствовавший на похоронах Грановского, позднее описал их так: “6 октября,

Н.В.Гоголь в гробу

вечером, ученики и друзья собрались к нему на квартиру и вынесли покойного в Университетскую церковь. Тут у гроба ночью сходились все друзья и товарищи, которых жизнь раскидала по разным углам, сходились, жали друг другу руки. Гроб несли студенты. У лестницы Университетской церкви, убранный цветами и зеленью, гроб встретили и взяли на руки профессора. 7 октября Грановского похоронили. Друзья, ученики и студенты несли гроб до самой могилы на Пятницкое кладбище. Во всю дорогу два студента несли перед гробом неистощимую корзину цветов и усыпали ими путь, а впереди шел архимандрит Леонид, окруженный толпой друзей покойного, вместо духовенства, которое с профессором Терновским уехало вперед... Опустили в могилу Грановского и плотно укрыли ее лавровыми венками “.

В домовом Университетском храме отпевали и великого русского историка государственной школы Сергея Михайловича Соловьева в 1879 году, и биолога Щуровского в марте 1884 года, и питомца Московского университета поэта А.А.Фета 24 ноября (7 декабря) 1892 года. Заупокойную литургию по нему совершил протоиерей храма Христа Спасителя А.И.Соколов вместе с приходским духовенством церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Бережках, и Крестовоздвиженской церкви, что на Вражке. Хор был приглашен из Чудова монастыря в Кремле. На отпевание Фета в Университетскую церковь пришли члены Общества Любителей Российской Слоvesности вместе с его председателем Н.С.Тихонравовым, делегаты от Психологического Общества во главе с Н.Я.Гротом, многие профессора и студенты Московского университета.

В 1908 году Татианская церковь обновилась: художник Короленков отреставрировал иконостас, и его при пении хора освятил протоиерей Н.А. Елеонский. В 1913 году на фронтоне храма появилась новая надпись: “Свет Христов просвещает всех”, сделанная древнеславянской вязью.

Не прочитали. Не просветились. В России грянула революция.

Елена Лебедева,
студентка истфака МГУ

“Человек по природе кладовщик”

Мы беседуем с Дегой (в крещении — Дмитрием) Витальевичем Деоником, преподавателем Института стран Азии и Африки при МГУ.

— Скажите, Ваше увлечение Востоком никак не связано с археологическими занятиями?

— Связано. Когда я учился в старших классах школы, мне хотелось вести экспедиции по джунглям — вот такая у меня была детская мечта.

— Романтическая.

— Очень. Да, но я был недостаточно романтик, чтобы не понимать, что социалистический режим в тропиках есть только во Вьетнаме. И поэтому я пошел по городу искать, где Вьетнам? Я мог пойти в автодорожный, куда угодно, лишь бы был Вьетнам. Так получилось, что Вьетнам оказался только на истраке МГУ. И я решил — ну, буду вести археологическую деятельность во Вьетнаме, главное, что джунгли. Так потом выяснилось, что у Вьетнама денег никаких нет и идет война, год за годом, десятилетиями. Поэтому я стал заниматься методикой археологических исследований, не оставляя занятий древним и средневековым Вьетнамом, изучением текстов. Примерно в 56 году я вышел на идею количественных методов, совершенно случайно ...

— А была ли когда-нибудь христианская миссия во Вьетнаме?

— Да, католики уделяли этому очень большое внимание. На Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии существовали две концепции миссионерской деятельности: иезуиты стремились проникать на верх с тем, чтобы окрестить руководство, и потом уже передавать по традиционным каналам власти авторитет христианства дальше в массы, а нищенствующие ордена (доминиканцы, францисканцы) действовали прямо противоположным образом — они работали среди тех слоев населения, которые в той или иной степени имели основание быть недовольными существующим порядком. И те, и другие понимали, что в чистом виде христианство объяснить народам Юго-восточной Азии трудно, и шли на адаптацию в той или иной форме ...

— Какого рода адаптацию?

— Ну, как понять, передать понятие Бога? Они стремились найти в сакральном словаре этих народов нечто максимально похожее и вводили это, естественно, получая санкцию святейшего престола, соответствующие тексты. Они с самого начала стояли на

том, чтобы везде проповедь была на местном языке.

— Каким было вероисповедание этих народов?

— Разным. На самом деле, в Юго-Восточной Азии все верят в предков, культ предков основной до сих пор. Часть своей жизни, посвященную общению с другим миром, они отдают преимущественно общению с предками, поэтому все поздние религии, пришедшие сюда, они вообще занимали только “верхние этажи”, но при этом существенно модифицировались: что не могут принять люди, исповедующие культ предков, отбрасывалось.

— И как культ предков, интересно, трансформировали католики?

— Перед ними встал выбор, к чему адаптироваться: к конфуцианству, к культу предков или к буддизму. На самом деле, ближе всего был буддизм, потому что он располагает философией в истинном смысле слова, и рассуждения о понятиях проще было вести на буддийской основе. У китайцев положение иное: то, что мы называем китайской философией, это, скорее, общественная мысль, а философия как науки о способах мышления там не было. Что касается культа предков, то все проповедники знали, что его лучше не трогать. Самое главное, что им

физиологически, как говорится, непонятна наша система — что вера может быть одна. Там нигде нет одной веры, там принцип религиозной неполнотности действует: в определенных ситуациях человек идет в храм предков, где либо он сам главный священнослужитель, если это его домашний храм, либо там по очереди наиболее богобоязненные люди служат. Если храм деревенский, если это ситуация, связанная с его личной жизнью, “я и мир” — он идет в буддийский храм, если “я и общество” — он обращается к конфуцианским “ученым”, ну и так далее.

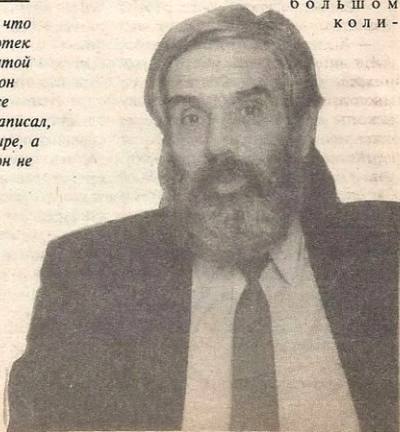
— А студент куда идет?

— К примеру, современный тайванец, он по дороге в институт может оказаться в трех храмах, в зависимости от тех аспектов, которые его сейчас волнуют: и в христианском храме, и в конфуцианском, и в буддийском ...

— Получается, что распространение истинной веры, христианства, зависит от каких-то исторических условий, от каких-то корней человека?

— Люди, которые ехали в Юго-Восточную Азию, рассказывали о Христе везде — а дальше уже определялось другими факторами. Народы, для которых слово Христово было первым, рядом с их племенными верованиями, — в большом коли-

— Мне кажется, что покровителем библиотек является русский святой Нил Сорский. Когда он умирал, то просил все книги, которые он написал, оставить в монастыре, а все книги, которые он не успел вернуть в Кирилло-Белозерский монастырь, отправить туда. На этом кончается его житие.

честве не только в странах Индокитая, но и в Индонезии — целые острова, целые народы на Филиппинах — они воспринимали Слово Божие. В тех случаях, когда имелась уже мощная местная традиция, какая-то имелась привычка — ориентация на Будду или Аллаха, число христиан было резко меньше. Собственно, такая же ситуация и на Ближнем Востоке, и в Индии. Народы, которым не в чем было извероваться, у которых не было сложных религиозных систем азиатских, те практически все восприняли христианство, кроме тех, чьи верования уж очень просты. И там, где были группы населения, которые были разочарованы в традиционных ценностях и искали новое, — они тоже были более восприимчивы к христианству.

— Получается, что у кого ничего за душой не было, тот стал христианином, а кто имел что-то серьезное, тот не стал.

— Знаете, положение часто именно таково. То же самое можно сказать и про всю Сибирь. Да это ситуация и всей Латинской Америки. Одно дело люди, потянувшиеся к вере от анимистических и других "бестекстовых" культов, другое дело — те, кому нужно преодолевать многовековую традицию иного мира объяснений, иного мира пониманий, закрепленную в письменных источниках.

— Видимо, те, кто преодолел, должны были стать настоящими исповедниками...

— Конечно. В этом отношении очень интересны вьетнамцы, которых нельзя упрекнуть в отсутствии многотысячелетней традиции — она у них есть, — но этот народ оказался более открытым христианству, чем многие другие народы. Культ предков, конечно, у него сохраняется. Они создали и целый ряд сект, то есть их искания сплошь и рядом обгоняли возможности миссионерской работы. Вот так называемые новые религии южного Вьетнама — там все, включая Виктора Гюго, Л.Н.Толстого, там и Будда, Мохамед и др. И то же самое в обряде, обряд очень похож на католический, но в центре такое поменено: большой шар с глазом.

— А православие было во Вьетнаме?

— Нет, никогда. Дело в том, что если православных много было в Российской

империи, то вьетнамцы никогда из своей страны не выезжали, а стереотип мышления человека Дальнего Востока: чья страна - того и вера, причем искренне. Дело в том, что там никогда не было Святителя Николая...

— Японского.

— Именно. Ведь для этого нужен настоящий миссионер. Однажды мы собрали конференцию вьетнамских ученых в Москве, и там была поставлена проблема личности — что такое личность. И вот один наш большой специалист Андрей Витальевич Никитин не стал выступать, но когда все кончилось, он мне сказал: "Ну, чего

спеша идти высокой квалификации, то христианином быть вроде бы не зазорно — он просто перешел в другую культуру, оставаясь все-таки патриотом своей страны, украшением ее и так далее.

— А что может дать человеку христианской культуры знакомство с Вьетнамом? Почему Вы этим занимаетесь?

— Вы знаете...

— Это выразимо?

— Конечно, потому что есть очень простой ответ. Господь ведь создал вьетнамцев.

— Значит, по такой логике, если есть религия: буддизм и так далее, то можно сказать — Господь их создал...

— Ну, давайте подумаем над этим вопросом. Не то, чтобы у меня есть готовый ответ, но по моему убеждению, Господь открыт всем или, точнее, идея Бога в разной степени искажения присуща любому народу, но об этом писали до меня, по-моему, века с пятого, и лучше. Вот эту мысль я всячески поддерживаю, то есть она для меня серьезна. Курс близился к археологии откопкой — будут сказания о потопе и там и

сям, но это просто маленькое материальное свидетельство о той мысли, о которой я говорил. Мой любимый писатель — святитель Игнатий Брянчанинов, человек как бы конца двадцатого века, по степени понятности ответов...

— И мой тоже.

— Кстати, кем он был в молодости? В каком инженерном?

— В военно-инженерном? Или в институте. О нем Лесков писал в "Инженерах-бессребренниках".

— В каком инженерном?

— Я не помню, какой именно, но это можно уточнить в его жизнеописании. Сейчас семитомник вышел.

— Надо покупать.

— Черный, большой — там и его жизнеописание есть.

— Надо покупать. Так вот он писал, что во всех обществах присутствует видение Бога, только искаженное суевериями этого общества. В конце концов, любая страна мира заслуживает исследования — ничего не христианского эта мысль не имеет. Чем лучше мы будем представлять себе культуру, духовную культуру мира, тем нам будет яснее, как

Туя (пагода) Тэй Фьюнг

они спорят о личности — у них нет понятия Бога, а личность человека существует постольку, поскольку ему передана часть Личности Божией. У них этого нет, поэтому нет понятия личности — что нет понятия, они сами убедились: так долго спорили между собой." Вот на этом уровне он мог бы это сказать, конечно, в какой-то мягкой форме, кстати, повторяю, если бы это святитель Николай Японский...

— Вьетнамский...

— В целом, в Юго-Восточной Азии процент христиан растет. Статус образованного человека повышается, образованные люди нужны, а получить качественное образование в христианских учебных заведениях относительно легко. Вот за счет этого процент христиан растет быстрее, и сейчас каких-то антихристианских гонений в этих странах, конечно, нет.

— То есть христианство ради карьеры?

— Нет. Это гораздо сложнее. Дело в том, что высшее образование погружает человека на лучшие годы его жизни в христианскую среду с христианской культурой, и возникает связь уже в глазах общества, что если человек —

обстоят дела на самом деле, как устроен мир, потому что у нас сейчас по этому поводу самые дикие представления. Если бы на базе исследования проводились какие-то интегральные описания всех больших народов, то, конечно, это было бы на пользу православию, и, особенно, если бы они были написаны без всякой ерунды — помня о Боге, но не занимаясь легкой пропагандой. Второе, почему это интересно — потому что не зная их манеры мышления, мы не можем помочь им избавиться от этих суеверий. Проповедь, которая велась, допустим, в нашей Сибири — пример того, как нашим миссионерам удалось найти путь к сердцам людей, которые были не более развиты, чем жители восточных островов Индонезии. Факт просто бьет в глаза: восприятие православия народами Сибири, или народами Поволжья оказалось гораздо более глубоким, чем восприятие католицизма народами Латинской Америки и тем более Востока — это факт, тут не о чем говорить. Чувство духовного равенства, чувство любви к тем, к кому человек идет с миссией, решило дело, в то время как католическая пропаганда, ее экзотичность, экзальтация, переходящая в костры, она сыграла очень большую роль в ее успехе, но соответственно и результат...

— То есть Вы изучаете другие страны в миссионерских целях?

— Нет.

— Или еще есть какие-то приемы?

— Да просто интересно. Врать грешно.

— Правильно.

— Просто интересно. Познавать мир интересно само по себе, но при этом существует определенная этика исследования, которая, конечно, выше у верующего. Искусение — не просто тупо соврать, но об этом речь, а поверхностно отнестись, навязать свои ценности. Уж не говоря о том, что (это я сообразил незадолго до того, как стал ходить в храм) изучать духовную жизнь народов Востока неверующему человеку — очень трудно. Нет понятийного аппарата, какими словами он может это описать? Исследование духовной жизни других народов — это специальная сфера деятельности прежде всего верующих.

— А в археологии тоже действует принцип "интересно"?

— Слово "интересно" в археологии играет гораздо большую роль, чем в любой другой науке, ведь человек по природе своей клонится к тому, что это вечно. Это все же одна из самых чистых сфер деятельности человека — исследование, хотя ничто так не

формирует гордыню, как исследование. Например, у меня по части гордыни план был перевыполнен: развивался один, что захочу, то и будет — скажу, что был фараон в Лаосе в XIII веке и будет фараон, никакого специалиста по средневековому периоду Лаоса тогда в стране не было. Я "взял" историю за историю, читал лекционные курсы по пяти семестров... Настоящая наука и христианство учат одному и тому же — полного знания быть не может, знаем мы ничтожную часть того, что существует на самом деле, а в конце исследования — всегда неопределенность, и ясность может быть только частная.

— Неужели нельзя объяснить все?

— Претензия на то, чтобы все объяснить, возникает постоянно. Вот для протестантов Господь — старший брат, которого можно поправить, заменить и за Него сказать. А в результате — уйма натяжек, уйма глупостей и несерьезное отношение к читателю и к материалу.

— Они, видимо, исходят из мысли, что наука должна быть служанкой...

— Нет, в этих странах еще с XIX века тянется культ науки. Вера в уник очень сильна, но какое-то безответственное отношение к материалу. Ты пишешь библейскую археологию, так не ври, не ври на каждой второй странице.

— Наверное, он видит противоречие в каких-то материальных свидетельствах и библейских...

— Да. И хочет их сгладить, хочет додумать за Господа, — а не надо. Вот я вчера читал лекцию в Православном Университете. В курсе библейской археологии есть одно сложное место. Последние обезьяны делали орудия, теперь все обезьяны орудия не делают, первые люди делали орудия и жили в тех же пещерах, что и последние обезьяны. Ну, не могу это пока объяснить, я так в лекции и сказал. Но, оказывается, это уже объяснили: "последние обезьяны", по мнению специалистов, являются, скорее всего, людьми.

— Значит, все-таки труд создал человека?

— Нет, человека создал Господь. Тема библейской археологии достаточно большая, но никаких особых трений с ветхозаветными текстами нет. Святой Игнатий говорит: "В Писании есть данное для познания и данное для созерцания" и не надо — дальше идет уже мое понимание — подменять одно другим.

— А как быть с датой сотворения мира?

— Кто хотя бы один раз прочитал Ветхий Завет, знает, что интегральной

цифры в Писании нет. Мало того, уже Святыми отцами было сказано, что один день Господа — как тысяча лет. Что касается археологии, то там теорий две дюжины. Есть такой автор, датский кадет, Бен Хобрикс. Он изложил кратко, согласно которой раньше все физические процессы шли быстрее — начиная со скорости света и кончая распадом частиц.

— Почему же люди дольше жили?

— Да, это один из вопросов, которые у меня тоже возникают. Но ведь человек, в первую очередь, духовное, а не только физическое существо. В общем, это только гипотеза, хотя есть и ряд подтверждений.

— А чем лично Вы занимаетесь?

— Основное мое занятие — применение формальной логики, археологической статистики в археологических исследованиях и при изучении средневековых текстов. Я, например, исследовал летописи как жанр, первоначально, и выяснил, что она у всех народов одинакова. У меня даже была мысль собрать цитаты из разных времен и народов, поставить нейтральные топонимы и имена и предложить специалистам найти свои куски. Настолько первоначально одинаковы, то есть система приоритетов. Кроме того, я читаю лекции по истории Юго-Восточной Азии, Вьетнама в ИСАА, в Свято-Тихоновском институте — по библейской археологии и по истории Древнего Востока.

— Ну что ж, спасибо за беседу.

— А вы знаете, какой завтра праздник?

— Сретение Господне.

— А знаете, кто является покровителем Института стран Азии и Африки? Нет? Святой Симеон Богоприимец — он был специалистом по переводу с восточных языков на западные. Мало того, он покровитель текстологов. Помните, с чего все началось? Он видел текст: "И рожди Дева сына". — и решил, что не может быть. И был ему голос: "А, не веришь? Вот будешь жить, пока не совершишься." Это прекрасно в Писании и Предании — там описано все как есть. Парadoxально, что когда увидел Господа святой Симеон Богоприимец, о ком он подумал? О себе! Наконец-то все кончилось — "Ныне отпустиши раба Твоего, Владыко".

— Получается, Сретение — праздник ИСАА.

— Совершенно точно.

Остается добавить, что наша беседа проходила как раз накануне Сретения Господня, 14 февраля.

Беседовал
Владислав Томачинский

Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт объявляет предварительный прием студентов

В этом году ранние вступительные экзамены абитуриенты смогут сдать на новый факультет — историко-филологический.

Историческое отделение

Отказ от коммунистических штампов в школьном курсе истории повлек за собой появление новых штампов, преобладанию европоцентрического ее осмысления, западной модели, несогласной с православным взглядом, предполагающим другую систему ценностей. Научная работа имеет два основных направления: изучение древнерусской истории и новейшей истории. Возглавляет отделение Д.В. Деопик — кандидат исторических наук, заведующий одной из кафедр ИСАА. Организируются летние археологические экспедиции в Крым на раскопки древнего монастыря XIV века.

Экзамены: Закон Божий (по книге прот. Серафима Слободского), история России до 1917 г. и сочинение.

Отделение русской филологии

Отделение, возглавляемое доктором филологических наук А.М. Камчатновым, готовит преподавателей русского языка и литературы для средних учебных заведений. Возрождаются лучшие дореволюционные традиции Ф.И. Буслаева, К.Д. Ушинского.

В качестве специальных дисциплин на отделении изучаются теоретический курс русского языка, история русской и зарубежной литературы, история русского литературного языка, старославянский язык, введение в языковедение, причем раздел лексикологии и семантики рассматривается в философской перспективе учения о бытии Логоса, онтологической теории смысла, изучаются и другие лингвистические предметы.

Вступительные экзамены: Закон Божий, сочинение на литературную тему и русский язык в объеме программы средней школы.

Отделение восточно-христианской филологии

Отделение готовит специалистов по Христианскому Востоку — профессиональных патрологов, агипологов (специалистов по житийной литературе), литургистов. Возглавляет отделение кандидат исторических наук А.В. Муравьев. Помимо

обязательных греческого и латыни преподаются грузинский, сирийский, коптский, армянский и основные европейские языки — французский, немецкий, английский. Особенный упор делается на преподавание патрологии. Студентов учат работать с агнографическими источниками, прививают навыки работы с древними рукописями.

Вступительные экзамены: Закон Божий, сочинение, иностранный язык по выбору: английский, французский, немецкий.

Отделение иностранных языков

Готовит специалистов по переводу богословской литературы с новых европейских языков.

В период обучения студенты должны овладеть особыми стилями речи, такими как проповедь, научный богословский текст, православная публицистика, изучить церковную лексику, научиться общаться с представителями православных общин из-за рубежа. В качестве основного языка изучается английский. Возглавляет отделение В.С. Жук.

Вступительные экзамены: Закон Божий, сочинение, иностранный язык по выбору: английский, французский, немецкий.

На этот факультет объявлен предварительный набор верующих от 17 до 35 лет, документы принимаются до 5 мая. Экзамены пройдут с 4 по 15 мая.

В эти же сроки объявлен предварительный набор на одно из отделений факультета Церковных художеств — отделение истории и теории христианского искусства, главного церковного искусствоведа, специалистов музейного дела и церковных ризниц. Факультет возглавляет прот. Александр Салтыков.

Вступительные экзамены на дневное и вечернее отделения: Закон Божий, история России до 1917 г. (только на дневное отделение), сочинение, собеседование по истории искусств. На дневное отделение принимаются лица от 17 до 30 лет, а на вечернее от 30 до 40.

Вступительные экзамены на другие отделения этого факультета и на факультеты: богословско-пастырский, катехизаторский, педагогический, церковного пения пройдут в августе, в сентябре пройдут вступительные экзамены на заочное и подготовительное отделения.

На конкурс: "О самом удивительном случае в газете"

[...] Ругать, когда не просят, вообще поступать безразлично. Но если редакция просит и даже объявляет конкурс, то это делает честь редакции, т.к. за рубежом и у нас в стране фирмы за счет выявления недостатков своей продукции — стараются их устранить, увеличивая спрос и в конечном счете получая дополнительную прибыль.

Когда я пришел на презентацию V номера газеты "ТД", то узнал много нового, например, что под организацией "КАРП", которая призывает заклеить окна в библиотеке, чтобы там не мерзнуть, скрываются Мун и его сподвижники. До презентации все ближайшие углы и дворы были обклеены этой информацией, напоминающей скорее политический шоу. Мне вспомнилась фраза из старого комедийного фильма: "Праздник Святого Йоргена": "Реклама — двигатель торговли".

Далее ведущий сказал, что Мун сидел в тюрьме, подрауевая, поэтому он "редиска" — плохой человек. Увы, в чем же заключается вредность учения Муня я так и не услышал. Мне вспомнился Иисус Христос и менее великие религиозные деятели, учение которых от того, что они сидели в тюрьме, не стало хуже. И еще вспомнился грузинский фильм, когда мальчик попадает в тюрьму и спрашивает у соседа по камере профессора, почему он здесь

сидит. На что тот отвечает, что в мире царит суета и единственное место, где можно спокойно закончить теорему — это здесь, в тюрьме.

В Америке в результате мирного уважения разных религий мира образовалось демократическое общество. А у нас в России?

Было у меня еще алчное желание, прочитанное в объявлении рекламной афиши — получить бесплатно номер газеты "ТД". Увы, обещанного на всех углах и дворах редакции номера я так и не получил. Или редакция обманула, или фраза послышалась: "Обещанного 3 часа жгут". Но в холоде, который был в зале, я выдержал 2,5 часа. Думаю о Библии и Муне. О Библии: "Сколько добра, а душой ты телла, оташш, столько тебе возвратится". О Муне — молодец, заклеил окна и сидит в тепле, не мерзнет.

Пришлось сойти в церковь "Св.Т." и приобрести два золотых памятных Свидетельства об участии в воссоздании церкви "Св.Т."

Если провести параллель: правительство России — редакция газеты "ТД". Государство в лице правительства является демократическим только тогда, когда ответственно перед народом за благосостояние народа. Редакция газеты "ТД" пригласила в зал и не обеспечила необходимых условий. Может быть, поэтому у нас в России на выборах народ и проголосовал против правительства? [...]

С уважением, А.В. Иванюв

Туринская Плащаница: новейшие исследования

Через два года, в 1998 году, мировая общественность будет отмечать столетие со дня начала научного исследования Туринской Плащаницы. Исполняется сто лет с тех пор, как итальянскому профессиональному фотографу и благочестивому христианину Сэкундо Пиа было поручено сделать первые фотографии Туринской Плащаницы. В своих воспоминаниях об этом событии он писал, что во время обработки полученных негативов во мраке фотолаборатории, он вдруг увидел, как на фотопластинке стал проявляться позитивный образ Иисуса Христа. Его волеию не было предела. Он всю ночь проверял и перепроверял сделанное открытие, а именно — что на Туринской Плащанице запечатлено негативное изображение и что позитивное изображение Иисуса Христа можно получить, сделав негатив с Туринской Плащаницы.

Если Туринская Плащаница является той самой, которую, по свидетельству евангелистов, купил Иосиф из Аримафеи и в которую он вместе с Никодимом завернул тело распятого Иисуса Христа, положив его в свою новую гробницу, то естественно предположить, что Церковь должна была благоговейно хранить и почитать эту великую святыню, как например, она почитает Крест Господень. Однако историю Туринской Плащаницы можно проследить лишь с XIV века, когда она таинственным образом оказалась во Франции в г. Лире у рыцаря Жофрэ де Шарни. В 1353 году она впервые была выставлена в городском храме, что вызвало резкий протест местного епископа. Если Плащаница была подлинной, то обладать ею пристало царской фамилии, а не бедному, хотя и благородному рыцарю. Дело осложнилось тем, что Жофрэ де Шарни не мог объяснить ее происхождение.

Через тридцать пять лет, в 1389 году, сын Жофрэ де Шарни, заручившись поддержкой папы Римского, сделал вторую попытку выставить Туринскую Плащаницу в храме. Этому снова воспротивился местный епископ Пьер д'Арси, который официально объявил, что Плащаница есть дело рук одного художника. Его меморандум — первый документ о Туринской Плащанице, который имеется в руках историков. Однако со временем Туринская Плащаница начинает привлекать все большее внимание. Вначале она демонстрируется в нескольких городах юга Франции и севера Италии, потом попадает в Турин, где и пребывает до сего дня.

Совсем недавно, в 1988 году, были проведены исследования Туринской Плащаницы радиоуглеродным методом. Три независимых лаборатории датировали Плащаницу XIV веком — как раз тем временем, когда

она впервые появилась на свет во Франции, во владении Жофрэ де Шарни. Мы имеем два, согласные между собой, свидетельства. Первое — историческое — меморандум XIV века о том, что Туринская Плащаница является делом рук художника. Второе — естественнонаучное — датирование радиоуглеродным методом. В исследованиях Туринской Плащаницы наступил кризис.

Правда ли, что история не сохранила сведений, хотя бы косвенных, о Туринской Плащанице до XIV века? Дает ли нам радиоуглеродный анализ 1988 года правильную оценку ее возраста?

Если мы обратимся к церковному преданию Православной Церкви, то обнаружим недвусмысленные свидетельства XI-XII веков о том, что Св. Плащаница хранилась в Константинополе в храме Святой Софии и что она выставлялась для поклонения на Страстной Неделе. И вдруг она бесследно исчезает из Константинополя во время взятия города крестоносцами в 1204 году. Один французский рыцарь, участвовавший в этом походе, записал в своих воспоминаниях, что он сам лично видел Св. Плащаницу в храме, но дальнейшая ее судьба ни ему, ни кому-либо другому неизвестна. Если Плащаница, как и многие другие святыни, была захвачена крестоносцами и увезена в Западную Европу, то имеются ли этому подтверждения, и где она могла скрываться сто пятьдесят лет?

Многие историки не без основания считают, что Плащаница все это время хранилась у тамплиеров (христианский военизированный орден, основанный в XII веке). Доктор Ян Вильсон обратил внимание на одно странное совпадение. Глава ордена тамплиеров Нормандии, казненный во время гонения на орден королем Франции Филиппом в 1314 году, носил то же самое имя — Жофрэ де Шарни, — что и первый официальный обладатель Туринской Плащаницы. Надо заметить, что в крестовом походе 1204 года на Константинополь, участвовали рыцари из Италии, Франции и Нормандии. О тамплиерах было известно, что они поклоняются некой таинственной голове с рыжей бородой. Следует иметь в виду, что изображение на Туринской Плащанице имеет цвет ожога, какой может оставить утюг на белой скатерти — желтовато-бурый. Во время гонения на орден тамплиеров эта "голова" бесследно исчезла.

Уже в наше время, в 1951 году, в Англии при реставрации одного здания, о котором доподлинно было известно, что оно раньше принадлежало тамплиерам, было обнаружено изображение этой таинственной головы. Под штукатуркой на потолке нашли доску с

изображением лика, очень похожего на образ с Туринской Плащаницы. Эта доска по своим размерам могла служить крышкой деревянного ковчега, в котором тамплиеры хранили Плащаницу. Можно предположить, что Жофрэ де Шарни “тамплиер” был родственником Жофрэ де Шарни “второму” и во время гонения на орден он передал ему на хранение ту Св. Плащаницу, которая была захвачена в Константинополе сто пятьдесят лет тому назад. Тогда становится понятным затруднение Жофрэ де Шарни “второго” объяснить тайну приобретения им Плащаницы — прошло всего сорок лет после казни тамплиеров, и они продолжали оставаться вне закона.

Если дело обстояло именно так, как предположил д-р Вильсон, тогда мы не только имеем возможность проследить историю Плащаницы на сто пятьдесят лет дальше в глубь времен, но и находим недостающее звено, связывающее одну цепь повествования о Туринской Плащанице с преланием о Св. Плащанице из храма Святой Софии в Константинополе. Это переносит нас в православный мир, где широко почитаются иконы, и где мы рассчитываем обнаружить подробную историю Св. Плащаницы. Однако мы будем удивлены почти полным отсутствием сведений о Св. Плащанице. Зато в Византии хорошо известна и очень почитается другая святыня — “Нерукотворный Спас” или, по-гречески, Мандилион (от арабского “плат”) из Едессы. В русском языке за ней закрепилось название “Убрус”.

Для освобождения Мандилион из ставшего к тому времени мусульманского города Едессы был предпринят военный поход, который успешно завершился в 944 году, и весь Константинополь праздновал внесение Нерукотворного Образа в город. Св. Плащаница, напротив, появилась в Константинополе незаметным образом. Известно, что Св. Плащаница стала выставляться в храме на Страстной Неделе в XI-XII века до своего исчезновения. До последнего времени считалось, что это две совершенно разные святыни. Одна была размером с плат, другая имела длину покрывала. На одной изображен лик, на другой — все тело. На Мандилион, полагали, изображен в цвете лик живого Иисуса Христа с открытыми глазами, о характере изображения которого мы можем сейчас судить по иконам “Нерукотворного Спаса”.

Однако, внимательно изучив исторические сведения о Мандилионе, д-р Вильсон и другие ученые пришли к выводу, что Туринская Плащаница и Мандилион, или Убрус, — это один и тот же предмет, но в разные моменты своей истории.

Впечатления императора Константина о Мандилионе из Едессы сохранил для истории царский писарь. В 944 году Константин, будучи еще мальчиком, в узком кругу, при свечах, разглядывал развернутый Мандилион. Главной неожиданностью для него было то, что образ оказался монохромным, а не цветным, как он предполагал. Изображение оказалось довольно нечетким, так что некоторые вообще не могли ничего увидеть. Однако, отойдя на несколько шагов от Мандилиона, можно было различить лик Спасителя. Архидиакон храма Святой Софии Георгий в своих воспоминаниях свидетельствует, что на Мандилион имелись следы от крови и от раны в боку Спасителя. Григорий высказал предположение, что нерукотворный образ возник, буквально, “из-за испарины смерти на лице Спасителя”. В одном манускрипте XII века было обнаружено изображение, иллюстрирующее поклонение императора перед развернутым Святым Мандилионом. Замечательно то, что размеры этого Мандилиона соотносятся с размерами Туринской Плащаницы:

его держат два человека, чтобы он не касался земли. Историкам Византии хорошо было известно, что Мандилион из Едессы называли и другим греческим именем — tetradiplon. Значение этого слова — “сложенный четыре раза” — было неясным. Если же мы обратимся к Туринской Плащанице, то станем понятен смысл этого названия. По следам от пожара, в котором Плащаница сильно пострадала, можно определить, что четырехметровая Плащаница была сложена четыре раза так, чтобы лик оказался посередине и на поверхности сложенной Плащаницы, высота которой составляла в таком виде пятьдесят сантиметров. Именно в сложенном состоянии, к тому же под окламом, Плащаница хранилась в Едессе. Поэтому “Нерукотворный Образ” из Едессы был известен именно как образ одного лишь лика Спасителя, и именно как нерукотворный образ лика он попадает в Константинополь. Только спустя некоторое время было осознано, что Мандилион есть

погребальное покрывало Иисуса Христа. Тогда, в XI веке, его стали выставлять для поклонения на Страстную Неделю. Именно тогда в Православной Церкви сложился чин поклонения Св. Плащанице в Страстную Неделю, чин, который совершенно отсутствует в католической церкви, потому что к этому времени связи с западным христианством были прерваны.

Если дело обстоит так, как предполагают историки Туринской Плащаницы, если Туринская Плащаница и православный "Нерукотворный Образ" из Едессы — один и тот же предмет, то мы можем проследить историю Плащаницы вплоть до 525 года, когда святой Мандилион был обретен спрятанным в стеной нише над городскими воротами в городе Едессе на севере Месопотамии (современный г. Урфа, Турция). Это событие радикальным образом повлияло на канон изображения Господа Иисуса Христа. Дело в том, что до VI века Иисуса Христа изображали круглолицым, без бороды и с короткими волосами, наподобие императоров или греческих богов. Ученые находят более двадцати признаков, по которым можно отождествить образ на иконах "Нерукотворного Спаса", списанных с Мандилиона, и образ на Туринской Плащанице. Имеются признаки, по которым можно судить, что копии делались именно с Туринской Плащаницы. Так, грубая структура нитей на ткани Плащаницы в области между бровей и струйка крови посреди лба привели к возникновению характерных черт, которые можно обнаружить на иконах "Нерукотворного Спаса".

Если образ на Плащанице формировался, когда она облекала собой тело, то при разворачивании ее в плоскость он должен был слегка искривиться, должна была возникнуть обратная перспектива. Такую обратную перспективу и обнаружили на Туринской Плащанице. Не берет ли свое начало обратная перспектива, принятая в иконописи в Православной Церкви, также от образа на Туринской Плащанице?

Каким же образом Плащаница, или Мандилион, попадает в Едессу? Об этом нам повествует легенда о царе Авгаре (Абгаре) V, правителе Едессы, современнике Иисуса Христа. Первая версия этой легенды принадлежит источнику IV века, то есть до времени обретения Плащаницы в Едессе. Эта легенда повествует о том, что царь Авгар послал своего слугу к Иисусу с просьбой об исцелении. Слуга был царским секретарем и одновременно художником. Он и запечатлел образ Спасителя на плате. Более поздняя версия этой легенды, уже VI века, видимо, после открытия, что монохромное изображение на Мандилионе не могло быть делом рук художника, говорит о том, что Сам Иисус, видя безуспешные попытки слуги запечатлеть Его образ, взял у него плат и, приложив к Своему лицу, запечатлел чудесным образом Свой лик на плате. Еще более поздняя версия этой легенды, видимо, после того, как было осознано, что Плащаница хранит на себе следы крови, говорит о том, что Иисус приложил плат к Своему лицу в Гефсимании, во время духовного бдения, и на плате остались следы Его кровавого пота. Еще более поздняя версия этой легенды, уже XI века, для объяснения того, что на Плащанице запечатлено все тело Спасителя, говорит о том, что в Гефсимании Иисус лег на полотно всем телом.

Фрагмент из Будапештского молитвослова показывает способ складывания Туринской Плащаницы

Историки считают, что легенда о царе Авгаре V содержит лишь косвенные сведения об истории Мандилиона, или Плащаницы, и говорит лишь о том, что "Нерукотворный Образ" появился в Едессе при царе, симпатизирующем христианству. Таким царем был Абгар VIII, правивший Едессой в III веке, и сделавший ее первым христианским городом. Видимо тогда, в III веке, Плащаница из Палестины попадает в Едессу. Однако сын Абгара VIII обратился к язычеству, следствием чего и стало захоронение Плащаницы, которая была обретаена спустя двести пятьдесят лет в 525 году.

О том, что Плащаница существовала и раньше, что она не погибла при Понтии Пилате, мы узнаем из апокрифов второго века — "Евангелие от Евреев" и "Тайны деяний Спасителя", а также из повествования четвертого века о святой равноапостольной Нине, просветительнице Грузии. Таким образом, историю Плащаницы, хотя и пунктирно, удается восстановить вплоть до дней Иисуса Христа.

Александр Беляков,
выпускник физфака МГУ

**В следующем номере мы опубликуем
окончание этой статьи, где рассказывается
об исследовании Плащаницы
естественнонаучными методами**

"МЕТАФРАЗИС" СЛУЖБА РЕЛИГИОЗНОЙ ИНФОРМАЦИИ**СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
СЧИТАЕТ НЕДОПУСТИМЫМИ
ПОПЫТКИ ВТЯНУТЬ
РПЦ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ**

Священный Синод РПЦ на своем заседании 21 марта признал "недопустимыми попытки как втянуть Церковь в политическую борьбу, так и оторгнуть ее от общества, отказывая ей в праве суждения по общественным вопросам".

Священный Синод подчеркнул, что Церковь должна способствовать единению людей разных политических убеждений. На заседании были отмечены случаи выступлений священнослужителей и средств массовой информации, получивших церковное благословение на свою деятельность, с радикальными политическими заявлениями, несомпадающими с позицией Русской Православной Церкви и носящими характер предвзвешенной агитации. В этой связи Синод напомнил о необходимости следовать постановлениям Архиерейского Собора и Священного Синода, особенно в период избирательной кампании.

**ПЕРВЫЙ ЗАМ. СЕКРЕТАРЯ
ОМСКОГО ОБКОМА КПРФ:
У КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ
БОРЬБЫ С ВЕРОЙ, НО ОНА
ПРОДОЛЖИТ АТЕИСТИЧЕСКУЮ
ПРОПАГАНДУ**

Отвечая на вопрос об отношении коммунистов к Церкви в случае прихода к власти КПРФ, Олег Соседов сказал: "Если коммунисты придут к власти, то такого заигрывания с Церковью, которое проводит Ельцин, не будет. Будет стремление получить поддержку верующих людей путем улучшения их жизни. Церковь должна

быть отделена от государства, никаких финансовых подержек ей оказываться не будет. Будет поддерживаться только существование храмов как архитектурных культурно-исторических ценностей". Олег Соседов высказался также за отделение религии от образования, в частности, против преподавания Закона Божьего в школах. Религия, по его мнению, должна изучаться всего лишь как исторический факт.

**ЦЕНТРОМ ДНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ
В ЭТОМ ГОДУ СТАНЕТ
КОСТРОМА**

Решение об этом было принято 13 февраля на заседании оргкомитета по проведению в России Дней славянской письменности и культуры. В заседании приняли участие министр культуры РФ Евгений Сидоров и сопредседатель оргкомитета митрополит Коломенский и Крутицкий Ювеналий. В состав оргкомитета входят также представители Славянского фонда России, возглавляемого митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом.

Как сообщил корреспонденту Метафразиса вице-президент Международного славянского Фонда Владимир Большаков, в этом году традиционные Дни славянской письменности и культуры, которые пройдут 23-26 мая, совпадают со столетием коронации Императора Николая II. Поэтому оргкомитет принял решение сделать в этом году центром программы праздника Ипатьевский монастырь под Костромой, где, как известно, был призван на Царство юный Михаил Романов, родоначальник последней царской династии в России.

По словам Владимира Большакова, на праздник в Ипатьевский монастырь

прибудут делегации Правительства России и Москвы, Министерства культуры РФ, Международного славянского Фонда и других организаций. Однако, подробная программа Дней славянской письменности и культуры находится еще в стадии разработки.

**НА МЕСТЕ МУЧЕНИЧЕСКОЙ
КОЖИНЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ
БУДЕТ ПОСТРОЕН МУЖСКОЙ
МОНАСТЫРЬ**

Об этом корреспонденту Метафразиса сообщил 22 марта представитель Екатеринбургской епархии.

Благословение на создание мужской обители в честь царских мучеников - преподобномучениц Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, инокини Варвары и других, пострадавших вместе с ними, было дано на заседании Священного Синода РПЦ 21 марта.

В настоящее время на месте шахты, куда 18 июля 1918 года были брошены тела мучеников, расположен поселок Верхняя Синицка, жители которого уже несколько лет назад приняли решение своими силами построить здесь храм.

Настоятелем новой обители станет правящий архиерей Екатеринбургской епархии епископ Никон, а наместником назначен иеромонах Моисей, настоятель храма в г. Алапаевске (Свердловской обл.). Предполагается, что уже в ближайшее время братия строящейся обители достигнет 40 человек.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ
РАЗРУШЕННЫХ И ПОРУТАННЫХ
СВЯТЫХ МОСКВЫ МЭР ЮРИЙ
ЛУЖКОВ СЧИТАЕТ ОДНИМ ИЗ
ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Об этом мэр Москвы Юрий Лужков заявил 21 марта на встрече с журналистами.

Он выразил готовность продолжать и развивать деятельность "на ниве духовного возрождения города" в случае своего переизбрания на пост главы московского правительства.

Мэр столицы сообщил, что является сторонником сооружения в Москве памятника последнему российскому Императору Николаю II, с инициативой создания которого недавно выступили скульптор Вячеслав Клыков и Международный Фонд славянской письменности и культуры. Однако, по мнению Юрия Лужкова, окончательно решить вопрос о строительстве этого памятника "должны более высокие инстанции".

Обсуждению отношения Православной Церкви к проблемам религиозного и национального экстремизма был посвящен "круглый стол" "Церковь. Общество. Молодежь", который состоялся 12 февраля в Российско-американском информационном пресс-центре в Москве. "Круглый стол" организовало Общественное движение "Антифашистское молодежное действие" (АМД) при участии ряда молодежных христианских организаций.

Бывший клирик Московского Патриархата Вячеслав Полосин в своем выступлении обратил внимание на усиление националистических тенденций в среде современной православной молодежи. Примером опасности этих тенденций Вячеслав Полосин считает газету православных студентов Московского университета "Татьянин День", "которая выглядит даже хуже, чем какие-нибудь монастырские листки".

От редакции: Мы объявляем Вячеслава Полосина победителем в конкурсе на лучший ругательный отзыв о газете.

Вопросы настоятелю

10 января 1996 года, по дороге в аэропорт Шереметьево-2.

? Почему так слабо слышна проповедь православных? И в МГУ, в частности, и вообще в стране, в отличие от, скажем, протестантов и даже католиков?

Смотря что понимать под проповедью. Если понимать под проповедью уловление людей на большие стадионы или останавливание за рукам на университетском "сачке", то, действительно, православные этим не занимаюся. Главной проповедью православия служат те тысячи стоявших и возжождаемых храмов, в которых совершается наше исполненное силы, духа и красоты богослужение. С другой стороны, на более приземленном практическом уровне, конечно, наша Церковь не имеет тех финансовых возможностей, которые есть, скажем, у Муна, сайентологов или даже американских баптистов. Они загромо могут снять Дворец молодежи в аренду на воскресный день. Но ни один православный епископ, даже если бы и были такие деньги, думаю, на это их бы не потратил. Хотя бы уже в силу той множественности попечений, которые реально лежат на нашей Церкви. А на иностранных миссионерах кроме проповеди и распространения, так называемой, гуманитарной помощи — никаких обязанностей перед людьми нет.

? Почему православных священников очень редко можно встретить в средствах массовой информации? Почему почти нет серьезных религиозных передач?

Правда ваша — в основном религиозный сектор ТВ представлен кем угодно, только не православными. И здесь, помимо финансового подтекста, который, конечно, тоже есть, наблюдается определенная тенденция государственной жизни в целом и, в особенности, так называемой, "четвертой власти" — средств массовой информации. На самом деле, хотя в этом часто сейчас упрекают нашу Церковь, никакой новой симфонии между государством и Церковью, никакого нового реального воцерковления центральной власти и тем более прессы — нет. Скорее напротив, есть довольно отливное отталкивание людей либерально-демократического сознания от ценностей, провозглашаемых Православной Церковью. И это вполне понятно. Этого отталкивания не может не быть. Церковь утверждает абсолютность той истины, о которой она свидетельствует. В то время как кардинальный постулат либерально-демократического сознания стоит на относительности любых утверждений: я могу стоять на своем, но не настаиваю на том, что это истина. С такого рода мировоззрением благовестие Православия органически не совпадает.

? Только внешние препятствия мешают проповеди православных? Или же все-таки здесь есть недоработки, неиспользование всех возможностей, в частности, и со стороны священнослужителей?

Отчасти это, наверное, так. Но объясняется это отнюдь не пассивностью православных священников и их требовательным настроением, то есть желанием ограничиться обрядовой стороной своего служения. Дело в том, что

большинство священников, как и большинство наших сограждан — все мы люди, прошедшие кто годы, кто десятилетия советской эпохи. Конечно, не все уже помнят сталинские гонения или даже эпоху хрущевских преследований Церкви, хотя она-то на памяти еще очень многих людей. И одним из последствий этого тоталитарно-атеистического правления было создание некоей резервации для людей иного мировоззрения, в том числе, для людей верующих. Резервации, в которой им было позволено существовать, но за пределы которой выходить запрещалось. Нельзя было выйти в среду культуры и открыто свидетельствовать о своем религиозном мировоззрении, нельзя это было делать в средствах массовой информации, недопустимо это было в области общественной жизни и политики. И постепенно у многих из нас выработывалось отношение к внешним, церковным реалиям жизни как к чему-то такому, что к нам непосредственного отношения не имеет, как к чему-то такому, что безусловно лежит во зле и чего лучше бы и не касаться. И теперь, когда Церковь призвана активно свидетельствовать всему обществу, миру, этот внутренний процесс выхода из этой резервации может занять, конечно, не год и не два.

? Многие с сожалением отмечают тенденцию достаточно негативного отношения Православной Церкви к демократии. Неужели православные не любят, не хотят свободы?

Свобода церковным человеком понимается, прежде всего, как свобода от греха. Священное Писание говорит нам о том, что единственная подлинная свобода — это свобода внутренняя. Часто люди, добиваясь множественности внешних свобод, используют их нередко для того, чтобы свободнее, безудержнее можно было предаться своим страстям, как грубо чувственным, так и душевно более тонко оформленным. В новейшей истории демократия возникла в целом как антицерковное движение. Но диссонанс между Православием и либеральной демократией исходит из самых основ этих мировоззрений. Библейское мировоззрение строится на иерархическом понимании мира, Церкви и структуры общества — в каждом коллективе есть начальствующий и отвечающий. В то время как мировоззрение либерал-демократов утверждает примат большинства, каково бы ни было это большинство, пусть даже страстным и греховным, по отношению и к личным ценностям.

? Стремится ли Православная Церковь к возрождению монархии в России?

Я не думаю, что это следует понимать в смысле прикладной политики. Те монархические общества, которые теперь существуют, в лучшем случае, могут вызвать улыбку или некое ностальгическое воздыхание о прошлом. Но монархия как идеал государства, некогда существовавший в великой Византии и Святой Руси, конечно, всегда будет предноситься пред мысленным взором православного человека. Когда нормой является сороборничество Церкви и государства, их совместная забота о стране, о духовном благополучии людей, то даже при частых личных

нарушения со стороны, неважно, священства, или царства — общий принцип остается действующим.

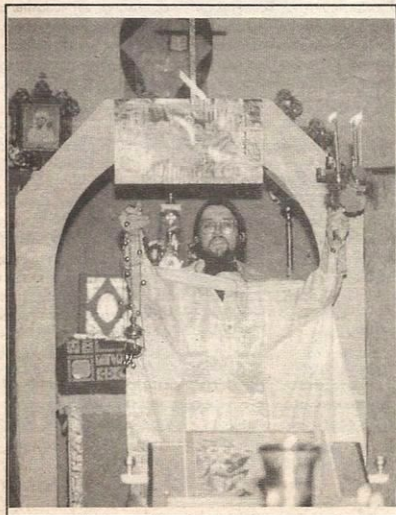
Почему Русская Православная Церковь так сочувствует Сербии? И почему в то же время наши демократические власти стараются не замечать этой проблемы?

Наша Церковь не может по-иному относиться к сербам, исходя из самых основ нашей веры. Мы верим в то, что вся полнота православных людей образует единство Церкви, единство Тела Христова, как пишет апостол Павел. И он же пишет, что, если один член болен, то это отзывается во всем теле, когда плохо одному, другой не может этого не заметить. Так и для нас. Когда какому-либо православному человеку, тем более православному народу так тяжело, как ныне тяжело сербам, мы просто не можем, не имея права оставаться в стороне. Почему же власти наши не замечают? Да понятно. Потому что при всех нынешних декларациях национальной ориентации на традиционные российские ценности, в том числе и нравственные, и внешне политические — нет. Ситуация с сербами показывает, насколько искренни все эти захождения наших политиков в те или иные большие соборы, правда, без перекрещивания собственного лба и стояния со свечкой на Пасху или на Рождество.

С одной стороны, Церковь призывает к воинской службе, к защите Отечества, с другой — все чаще армию используют в качестве политической дубинки, что показали 91-93 годы. Да и проблема девошницы остается нерешенной. И верующие, и неверующие юноши задаются вопросом: как быть?

Ситуация с армией, действительно, очень тяжелая. И такого поверхностного оптимистического отношения, что "гей, давай все служить, ни на что не взирай!", я просто не

Христос воскрес!

предпринимает какие-то усилия, чтобы облегчить свое вне или помимо нее существование. Но при всем том, как бы ни было плохо и как бы ни тяжело была сейчас ситуация с вооруженными силами, кому-то же нужно служить?! Ведь никто не отменял того, что мы живем в государстве, окруженном отнюдь не только дружественными нациями и державами. Мы ж и не можем встать за Троицким повторить, что не надо ни мира, ни войны — давай все разойдемся. Как на такой призыв, на такую ситуацию отреагируют наши соседи — наши "друзья"? Что же делать? Нужно всякому, кто имеет мужество, вопреки реалиям стараться исполнить свой долг не перед какими-то политиками, не перед режимом, но перед Родиной и перед теми людьми, которых могут вновь подставить под пули, как это произошло вчера вечером* накануне нашего и вами разговора.

Прому прощения, но почему так много, мягко говоря, полых священников?

Если складывается впечатление, что это от легкости монашеской жизни, то я советую придерживающимся такого воззрения съездить недельки на две влюбкой из православных монастырей. И примерить на себе — легок ли монашеский хлеб. Впрочем, ответ тут довольно простой. Дело в том, что сам режим питания священнослужителей достаточно специфичен. С одной стороны, он связан с безусловным соблюдением постных уставов, которые на протяжении большей части года предписывают воздержание от мяса-молочной пищи, а также воздержание от всякого потребления пищи в день священнослужения, часто до середины дня, а то и позднее. С другой стороны, это связано с тем, что в наших реальных условиях главными компонентами постной пищи оказываются хлеб, картошка и макароны, которые, как знает прекрасная половина нашего студенчества, не всегда способствуют особой стройности талии.

Как относится Церковь к браку, семейной жизни? Насколько известно, существует идеал монашества... Не считается ли брак и семья чем-то второстепенным или даже греховным?

Безусловно, кардинальным в Церкви является аскетический идеал, идеал воздержания, который есть — мера во всем. Ничего чрезмерного не должно смущать путь христианина. Однако брак — это одно из семи таинств церковных, одно из семи главных священнодействий Церкви, в котором действует благодать Святого Духа. И на семью Церковь смотрит как на малую церковь — всецело на семью и в телесном, и в духовном союзе человека, — отнюдь не рассматривая брак как какую-то скверну или паллиатив от блудных отношений. Другое дело, что к устройству семьи православный человек должен подходить с другими критериями, чем сейчас это делает, увы, большинство молодых людей. Проще говоря, не по одному плотскому влечению и не по одной влюбленности — с полспудной мыслью, что, если не получится, то можно еще раз попробовать, — а как к ответственнейшему и единственному шагу в своей жизни.

Вопросы от имени студентов задавал
Александр Егорцев, флфак МГУ

* Захват чеченцами в заложники больницы и роддома.

Вы можете задать вопросы, которые вас наиболее беспокоят, прислав их по адресу редакции "ТД". На них ответит настоятель Университетской церкви св. муч. Татианы священник Максим Козлов.

В № 6 "ТД" мы сообщали об обстоятельствах гибели 9 декабря 1995 г. председателя Подкомитета Госдумы по делам религиозных организаций Виталия Савицкого. Именно он возглавил в парламенте противодействие тоталитарным сектам. Отпевание совершалось 12 декабря в Александро-Невской Лауре — на сороковой день со дня кончины его духовного отца митрополита Иоанна.

В 1994 г. Савицкий поддержал общину Татьянинской церкви МГУ,

подписавшись под обращением за возрождение Университетского храма. (Кстати, именно в приемной Савицкого мы впервые встретились с о. Анатолием Берестовым, доктором медицины, интервью с которым в этом же номере). В сентябре 1995 г. в Петербурге, пытаясь помочь православной гимназии получить помещение, как писала "Вечерняя Москва", Виталий Савицкий был избит милиционером и попал в больницу. Неоднократно на депутата подавали

в суд представители сект, которым он мешал, а также их покровители. Как мы уже писали, в последние месяцы Савицкий получал угрозы; в Челябинске был обстрелен номер гостиницы, в которой он останавливался. Многие отмечают, что борьба Савицкого с сектами не находила поддержки в Госдуме — ему приходилось бороться в одиночку. Люди, работавшие с Виталием, склоняются к мнению, что ДТП 9 декабря не было простым несчастным случаем.

На пути к катастрофе

Мы смотрим на жизнь Госдумы лишь сквозь призму СМИ. Что мы знаем о наших депутатах? Как "творятся" законы? Какова сегодня религиозная ситуация в стране? Предлагаемая беседа с ныне покойным Виталием Савицким отражает взгляд на эти проблемы "изнутри". Госдума. 29 сентября 1995 года.

— Виталий Викторович, каким законам в настоящее время подчиняется религиозная жизнь в России?

— Сегодня пакет документов, регламентирующий деятельность религиозных организаций, очень тощ. Закон о свободе вероисповедания был принят Верховным Советом еще в 1990 году одним из первых. Разумеется, он не лишен недостатков, характерных для многих законов, принятых в период так называемой "романтической" демократии в России. В этом законе последовательно проводится принцип: можно все, что не запрещено, — поскольку в этот период все боялись любых запретов и ограничений. Но результатом этого было появление на территории России огромного количества псевдомиссионерских организаций. Поэтому возникла необходимость принятия поправок к закону. Мы подготовили поправки, касающиеся статьи 4-ой. В соответствии с ними, на территории РФ не должна производиться регистрация и осуществляться деятельность религиозных организаций, которые способны причинить вред здоровью граждан, представляют угрозу их жизни, препятствуют получению детьми образования, нарушают безопасность государства.

— Как к этому отнеслись Ваши оппоненты?

— Мы всесторонне обсудили эти поправки в Госдуме. Провели 14 февраля 1995 года в Парламентском Центре РФ слушания, в которых приняли участие около пятисот представителей 50-ти церквей, как традиционных, так и нетрадиционных, в том числе и "АУМ-Синрике" и даже две сатанинские организации. Но даже и представители открыто тоталитарных культов не сумели предоставить никаких возражений. В конечном итоге было принято мое предложение поддержать поправки. Но не так давно мне дают интервью Госдуме, изданный отдельной книжкой, которая так и называется "Материалы Парламентских слушаний "Свобода совести и права человека в РФ""". Если взять взять эти "Материалы..." и сравнить их со стенограммой — это небо и земля. Во-первых, в бюллетень вставлены доклады, которые не читались, во-вторых, из прочитанных докладов там взяты лишь несколько, при чем с направленностью исключительно в поддержку сект, к ним добавлено много материалов радио "Свобода" и еще каких-то статей.

— Это ведь уголовное дело.

— Конечно, уголовное. И за подписью двух депутатов одного депутата от Госдумы, одного — от Совета Федерации. Нашли всех, кто это подписал — это в общем бесовские люди...

— Какова дальнейшая судьба поправок?

— Когда разразилась трагедия в японском метро, я снова внес эти поправки на рассмотрение Госдумой. Вопрос о деятельности тоталитарных религиозных организаций в России мог быть уже убит в историю.

— Почему же этого не произошло?

— В Госдуме началась борьба за авторство этих поправок, в которую включились три фракции: Коммунистическая партия РФ (которая тоже считает себя борцом с тоталитарными сектами), фракция "Женщины России" и Партия российского единства и согласия Шахрая, который одновременно возглавляет в Правительстве РФ комиссию по делам религий. И, конечно, если бы получилось, что вошли поправки без участия этой фракции, то был бы задан вопрос: зачем тогда Сергей Михайлович занимает такой высокий пост, и как оправдать деятельность этой комиссии. В результате, к моей поправке, состоявшей из пяти строчек, было добавлено еще два с половиной листа дополнений, которые утопили нашу поправку. Там были открытвенные глупости, которые, конечно, не могла пропустить ни Госдума, да и ни одна церковь не согласилась бы с ними.

— Это касалось и Православной Церкви?

— Дело в том, что здесь, может быть, и был заложен полудюймовый камень со стороны Компартии... ПРЭС Шахрая требовала только одного — включить фамилию депутата от этой фракции господина Лепехина в число авторов... На остальные они уже не претендовали, то есть вроде от них был минимальный... Я сказал, что я готов включить не только Лепехина, но и всю Партию российского единства и согласия, но только заседающую в Госдуме, но и вообще действующую на территории Российской Федерации! Другое дело, фракция коммунистов и "Женщины России" — по существу, это представители одной и той же партии. Их поправки напоминали трюанского коня. С их помощью после прихода к власти коммунистов можно

было бы прекратить вообще всякую религиозную деятельность. В чем состоял смысл их поправок: во-первых, это ограничение возраста детей, 18-ти летний барьер для посещения храмов — в случае принятия этого нужно было бы закрыть православные церкви, так как туда ходит много детей. И во-вторых, они исключали возможность религиозного образования в школе, даже факультативного.

— Однако известно немало фактов, когда в школах вводились, как обязательные, предметы, носящие тот или иной псевдорелигиозный оттенок.

— Такая угроза есть. Это происходит потому, что, помимо убийства 40 тысяч священнослужителей и монахов, разрушения сотен тысяч храмов, часовен и монастырей, Православная Церковь в России на протяжении 70 лет была лишена основных своих функций: были изъяты проповедь, а также миссионерская и образовательная деятельность. Хотя Православная Церковь стояла у истоков Российского государства. Сейчас происходит следующее — Православие в школы не допускают, в то время как миссионеров — в достаточно большом количестве. Более того, в Петербурге одна православная школа, которая испытывает серьезные проблемы с помещением, теперь преследуется властями во главе с мэром города Собчаком.

— Возможность принятия Ваших поправок практически равна нулю? Большинство депутатов в принятии не заинтересованы.

— Это действительно так. Какова ситуация сейчас: правительство, наконец, вынесло новый — достаточно еще сырой — законопроект Себенцова о свободе вероисповедания. И одновременно, чтобы торпедировать его принятие, свой законопроект вносит Глеб Якунин. А закон Глеба Якунина, с одной стороны, может прекратить деятельность вообще всех религиозных организаций, а, с другой — откровенно направлен против Православной Церкви.

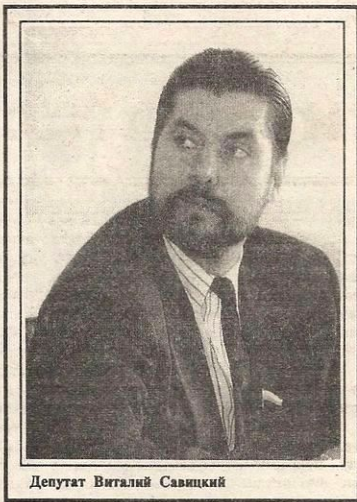
— Есть ли статистика, отражающая принадлежность депутатов к разным конфессиям?

— Сейчас, в период предвыборной кампании, чтобы набрать побольше голосов, почти все заявляют о своей принадлежности к Православной Церкви.

— Так кто же преобладает в Парламенте?

— Как и везде в нашем обществе — люди неверующие, люди достаточно циничные. В Думе развращенность

распространена, может быть, даже в большей степени, чем в обществе в целом. В Госдуме я столкнулся с чудовищной безнравственностью, ложью на каждом шагу, подлостью, немислимыми интригами — это характерно для всех фракций. Мне вспоминается первый псалом Давида: «Блажен муж, не ходящий на совет нечестивых и не сидящий на собраниях развратителей».

Депутат Виталий Савицкий

— А Вам приходится, чтобы набрать голоса, — не то чтобы лгать — а, скажем, занимать мнимую позицию?

— В общем, нет. Для себя я принял решение ни в коем случае больше нигде не баллотироваться. Но владыка Иоанн, который меня духовно окормляет, obliged принять участие в следующих выборах. Ложью никогда и ничего не достигают. Нет ничего тайного, что не стало бы явным — и в политике тем более. Смотрите, во что превратился Шахрай — человек, на котором негде ставить клеймо, сплошная ложь. В результате распалась фракция, его самого выгнали из «Нашего дома России». Здесь все видно, как под увеличительным стеклом. От некоторых политиков ничего не осталось — всякие там Петр Филиппов, Старовойтова, тот же Бурбулис. Также уходят с политической арены Гавриил Попов и Афанасьев, потому что в свое время слишком много лгали.

— Не этим ли объясняется необожженность нашего разочарования после каждых выборов?

— Не только. Мы думали, что придет политический плюрализм и у нас

появятся партии, как в Германии, которые будут отличаться только разной социальной направленностью, свободной или консерватизмом. На самом деле плюрализм обернулся коммунизмом в парламенте, которые топчут и унижают душу русского человека. Мы думали, что рыночная экономика — это два-три румяных пенсионера, которые вечером на улице продают студентам МГУ недорогое — по 5 копеек — горячие пирожки с капустой, при этом еще наливают очень вкусный кофе и создают маленькие семейные кафе, где уютно и тепло. А вместо этого — бордели и публичные дома! Вот выйдете на улицу рядом и увидите уличных проституток, которые ловят так машины. Рэкет, концентрация огромных средств в ограниченных руках — монополизация во всех сферах, еще более жесткая, чем была. Мы думали, что появятся новые модели социальной защиты населения — теперь мы видим, как старики и старики выскивают в мусорных бачках куски хлеба...

— В чем, по-вашему, главная причина?

— 70 лет назад страна ушла от Бога. Она закрыла Библию, ударила ногой по иконе и пошла в одну сторону. В конце-концов уперлась лбом в тутик; повернулась на 180 градусов, пошла в другую сторону, пусть даже под трехцветным флагом, но опять-таки не разворачивая Библию. И снова тутик. Мы забыли, что являемся христианской страной, не хотим понять, что существуем в рамках определенного культурно-исторического типа, стержень которого — та религия, которая определила нашу государственность.

— Ситуация, кажется, сейчас меняется...

— Сейчас идет битва за Россию — в самой жесточайшей форме — за душу каждого человека. А все жаждут добиться своего: президент хочет избраться еще на один срок, депутаты хотят сохранить свои привилегии, миссионеры хотят по-прежнему стричь купоны на Западе, приезжать сюда и менять эти деньги. Но несмотря на сопротивление, которое испытывает Православная Церковь, несмотря на страшное сопротивление, с которым я сталкиваюсь здесь, в Думе, в обществе все-таки происходит нормализация ситуации. Сам я — песчинка, незаметная былинка в российской истории — дунет ветер и все!.. Но то, что мы сделали с «АУМ-Синрике», было невозможно несколько лет назад;

продолжение см. на стр. 30

В религиозности американцев (а по статистике, христианами себя считает только 82% населения США) поражает непривычная легкость отношений с Богом, который представляется этаким добрым и милым приятелем: ему следует нанести визит с друзьями в воскресенье, чтобы вместе порадоваться жизни, попеть песни и послушать проповедь, например, на тему "Бизнес и Евангелие"...

Америка дала миру новый тип религиозности, который сначала был абсолютно неизвестен и даже чужд европейскому сознанию. Истоки "религии по-американски" уходят корнями в далекое прошлое.

Колонисты, сошедшие в XVII веке на американскую землю с палубы "Мэйфлауэра", были протестантами. Вдохновенные идеи создания здесь, на обетованной земле, нового (без европейских недостатков) христианского общества будущие американцы с жаром приняли за работу. Построение земного Рая оказалось делом не таким уж легким. Но протестантская этика (отвергнув "ненужный" аскетизм монашества и "излишнюю" обрядовость Церкви) с ее новым отношением к труду и тут дала обильный урожай: расцвел американский прагматизм, который был просто необходим для выживания в тех условиях. **Практичные американцы были не только в решении бытовых и социально-политических вопросов, практически отличалась и религиозность строителей нового общества.**

Но прагматизм по-американски имел и другую сторону: отсутствие интереса к богословию — ведь важнее проповедовать, наставлять, молиться; важнее дать людям конкретное руководство к действию. Вопросы понимания догматов и сложные философские построения мало волновали как простых американцев, так и их пасторов. Современный американский историк Д.Бурстин пишет: "Отсутствие у виргинцев ревностного отношения к религиозной догме объясняется довольно просто: зачастую они о догме ничего не знали. Так, например, Джордж Вашингтон, весьма деятельно принимавший участие в работе своего приходского совета, наверное, не смог бы отличить англиканского вероисповедания от любого другого христианского..."² Прошли времена, когда умирали за свои убеждения первые христиане, когда святые отцы и пустынноики придавали первостепенное значение христианскому догмату — ведь догма понимается в христианстве не как результат работы мысли пусть даже самых умных людей, а

как результат Откровения Самого Бога, конечно, в той мере, которую человек может вместить. В итоге, за полтора столетия (начиная с XVII в.) Америка не дала миру ни одного оригинального мыслителя в области богословия³. Прагматизм требовал, чтобы религия была четкой, простой и быстродействующей, религиозней в газетном духе. При зарождении печатного дела в молодой Америке предъявлялись следующие требования: "Газета должна быть полезной и своевременной, она не может требовать длительного изучения и сосредоточенности, она должна быть грамотной, но не может отделять художественное и экспрессивное от коммерческого и утилитарного..."⁴ Точно

таким же требованиям отвечает американский тип религиозности. В отличие от традиционной, "книжной" религии Старого Света американская новинка была явлением более легковесным, "газетным", но зато и намного более удобным и эффективным under the circumstances.⁵ Нет необходимости изучать традицию, не нужно сохранять апостольскую преемственность.

Эта религия гораздо больше предлагала, чем требовала. Она давала вам смысл жизни и работы, утверждала в сознании своей избранности и богоугодности, не требовала постоянно вести духовную борьбу

(хватаю баталий с Англией, природой и индейцами) и краснеть на исповеди. Вместе с тем, она говорила о необходимости упования на Бога, о молитве и спасении...

Самым главным "добавлением" к христианству в Америке (помимо идеи избранности своей земли и народа) стало "обожествление" свободы и демократии. Символично звучит стихотворная надпись на статуе Свободы в Нью-Йорке: "Приведите ко мне всех усталых, всех бедных, жаждущих дышать воздухом свободы". Очень уж напоминает слова Христа: "Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас". Таким образом, спасителем оказывается не Бог Христос, а американская богиня Свобода.

Плоды симбиоза демократии с христианской религией очень удачно иллюстрирует пример, который приводит М.Вебер в работе "Протестантские секты и дух капитализма". Когда он, путешествуя по США, "случайно упоминаю о все еще значительной роли церковности в Америке, то в ответ ему было сказано: "По мне, сударь, каждый может верить или не верить, однако если я имею дело с фермером или купцом, который вообще не принадлежит ни к какой церкви, то я не доверяю ему и 50 центов. Что побудит его отдать мне долг, если он ни во что

не верит?»⁶ Весьма показательный случай, из которого можно сделать сразу несколько выводов. Прежде всего, наличие свободы, столь важной для страны — право верить или не верить; но далее — сильно еще христианство! — невозможно доверять в делах человеку, который не принадлежит хоть какой-нибудь церкви (чисто по-протестантски). Заметим, что уже не важно, к какой именно церкви ты принадлежишь, — это уже протестантизм по-американски. В Америке такое понятие «Церковь» исказилось: Многие верующие называли свои службы «собраниями» и говорили «пойти на собрание», а не «пойти в церковь»; Появилось множество объединений типа «церковь любителей кофе» или «церков рок-н-ролла».

На этой почве расцвело такое первоначально чисто американское явление как путешествующие евангелисты-проповедники, со временем превратившиеся в шоу телепроповедников. Оно — плоть от плоти «газетной религии»: евангелисты путешествуют из города в город, проводя публичные проповеди, традиционно заканчивающиеся покаянием ряда грешников из числа присутствующих. Но дальше этого евангелист не идет. Он вынужден спешить в очередной город, где его ждут жаждущие (или сомневающиеся), которых он потом вновь оставит безо всякого руководства или, как сказали бы православные, «оخورмления»...

По мере оформления государственности в атмосфере «газетного духа» стала возникать новая религиозная реальность. Появилось то, что мы будем называть «гражданской религией» (ее концепция разработана американским социологом Робертом Белла, а сам термин принадлежит Руссо). Она имеет свои символы и ритуалы. Выросшая из христианства, она во многом напоминает его и по форме образования новой мифологии, и по использованию мифологии старой. Вот как, например, создавался образ «американского символа и отпа нации» Д.Вашингтона: сначала мифологизировалась жизнь — «святая жизнь», потом появилось «священное писание» — труды Вашингтона, которые были тщательно отобраны и где надо отредактированы. В создавшемся культе присутствуют и «священные останки», и ежегодные обряды, и ораторское богослужение.⁷ Итак, появляется новый «святая», но «святая» не Церкви, а государства.

Не менее интересны и национальные праздники США с этой точки зрения. Пожалуй, наиболее торжественно отмечаемый праздник в Америке — Рождество Христово. Празднуется оно повсеместно и очень широко, но с течением времени все больше и больше утрачивает собственно религиозное, христианское наполнение. Сегодня на всем Западе Рождество (которое празднуется даже с большей торжественностью, чем сама Пасха) — это скорее праздник подарков, праздник, когда можно вкусно поесть, сходить в гости и т.д. Рождество превратилось в карнавал потребительского американского общества, у которого оно ассоциируется чаще с Санга Клаусом и рождественским *discount*⁸, чем с приходом в мир Иисуса Христа. Потребительское общество — мощный источник силы. Оно владеет умами, оно влияет на религиозное сознание, но и формирует его. Популярная семейная история периода конца XIX — начала XX века говорит: «Когда маленького мальчугана в воскресной школе спросили, откуда взяты десять заповедей, он не задумываясь ответил, что из каталога Сьерсы и Рубака»⁹.

В качестве национальных праздников отмечаются также дни рождения президентов Вашингтона и Линкольна (первоначально праздновались раздельно, сегодня они объединены в общий «Президентский день»), и это тоже атрибут гражданской религии, т.к. они являются «святыми» гражданского общества, а не Церкви. Любопытно отметить, что Православная Церковь празднует память своих святых обычно в день их смерти и лишь Христово — Рождество; в традициях гражданской религии — праздновать «рождество» своих святых.

Гражданская религия в США вобрала в себя традиции американского протестантизма, соединила их с идеей свободы-демократии и оказалась новой религией, которую Р.Белла христианством уже не называет.

Общественно-политическое измерение гражданской религии позволяет активно использовать религиозную лексику в политических программах и общественной деятельности, но гражданской религия «демократично» лимитирует уровень возможной экспрессии религиозности: можно говорить о Боге, но лучше не конкретизировать Его (Иисус Христос например). Так, по наблюдению Белла, поступали и поступают все американские президенты, обязательно упоминавшие в своих инаугурационных речах Бога, но, хотя все они были христианами, не называвшие Его Иисусом Христом. Инаугурация¹⁰ президента, кстати сказать, тоже является важным ритуалом гражданской религии.

Что касается личного измерения гражданской религии, то тут ее специфика проявляется еще отчетливее. Гражданская религия не является в большинстве случаев заменителем другой религии; можно быть баптистом, католиком, буддистом, но находиться в то же время в сфере действия гражданской религии и подчиняться ее законам. Основное влияние, которое гражданская религия оказала на другие вероисповедания, заключается в низведении их до уровня «Вашего частного дела», до уровня хобби. Естественно, политическое устройство свободного государства требует, чтобы вопрос веры был делом совести самого человека. С этим никто не спорит. Но уровень религии-хобби предполагает внутренний раскол между личным и общественным «я»: не нужно пытаться во всем подчиняться религиозным законам, наивно исповедовать принципы веры во всей жизни (а не лишь в ее «религиозной» части), не стоит говорить о своих религиозных убеждениях, и уж тем более нельзя использовать их в качестве аргумента в споре или диалоге. Такова общая тенденция в сегодняшнем мире. Как отмечал П.Сорокин в работе «Кризис нашего времени»: «По воскресеньям пуританин верит в Бога и Вечность, а в будние дни — в фондовый биржу».

Не все американцы, конечно, согласны с таким положением вещей, тем более, что с ростом свобод все большего числа меньшинств в Америке (гомосексуальности, например) и с увеличением государственного регулирования этих свобод и защиты прав различных групп и организаций, все чаще возникает конфликтные ситуации, которых раньше и быть не могло. Так, например, Хилари Клинтон подверглась критике ряда общественных наблюдателей за то, что во время инаугурации мужа, ее можно было видеть с нательным крестом на шее. Один телекомментатор даже задал вопрос, подobaет ли Первой Леди так открыто демонстрировать религиозный символ?

В Колорадо учителю одной из публичных школ пришлось убрать со стола свою личную Библию, т.к. ее могли увидеть ученики, а также читать ее про себя, когда ученики были заняты выполнением самостоятельного задания: суд поддержал инструкцию, согласно которой учителю не позволялось создавать в классе религиозную атмосферу, что, по мнению судей, могло случиться, если бы ученики узнали, что их учитель — христианин.¹¹ Таким образом, доведенная до логического конца демократия оборачивается своей противоположностью: ряд существовавших ранее свобод начинает исчезать.

Несмотря на широкое использование религиозной лексики, несмотря на то, что культурологи считают религию фундаментом, лежащим в основе любого культурного типа, в демократическом обществе не позволительно апеллировать к религиозным взглядам, использовать их как аргумент при отстаивании своей точки зрения, т.е. принимать религию всерьез, — если это входит в противоречие со свободой американского образа жизни. В итоге получается страшная драма. Психологически расколотый, нещелный человек (вспомним П.Сорокина: "по воскресеньям — Бог, в будние дни — фондовая биржа") уже не замечает своей нещелности. Так, Губернатор Нью Йорка Марио Гийомо в 1990 году публично поддерживал аборт, хотя, по его признанию, как христианин лично выступал против них.¹²

Не об этой ли "религиозности" говорится в Апокалипсисе св.Иоанна Богослова: "Знаю твои дела; ты

ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг." (Откр.3:15-17)

Владимир Легойда, МГИМО МИД РФ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Newsweek, 6 января 1992 года (96% американцев — верующие; 56% — протестанты; 25% — католики)

² Д.Бурстин, Американцы: Колониальный опыт, М., Изд. группа "Прогресс", "Литера", 1993, стр.167

³ см. Д.Бурстин, Указ. соч. стр.13

⁴ Д.Бурстин. Указ. соч. стр.370

⁵ При сложившихся обстоятельствах
⁶ М.Вебер, Избранные произведения, М., "Прогресс", 1990, стр.275

⁷ См. подробнее: Д.Бурстин, Американцы: национальный опыт, стр.427-451

⁸ Рождественское снижение цен на товары

⁹ Д.Бурстин, Американцы, Демократический опыт, М., Прогресс, 1993, стр.163

¹⁰ Процедура вступления президента в должность

¹¹ См.: Stephan L. Carter, The Culture of Disbelief, Anchor Books, 1994

¹² Stephan L. Carter, The Culture of Disbelief, Anchor Books, 1994, p.62

На пути к катастрофе

начало см. на стр. 26

то, что продельвал Мун, ильственно внедряя свои учебники, по существу, с подкупом депутатского корпуса — это уже сегодня не проходит.

— **Вместе с тем, некоторые вроде Глеба Якунина, Савенко и ряд других призывают уравнивать в правах Русскую Православную Церковь с любой другой религиозной организацией...**

— Дело в том, что по действующей Конституции все церкви равноправны и я думаю, что так и останется в соответствии со всеобщей Декларацией прав человека.

— **То есть и Русская Православная, и другие конфессии?..**

— Нет. Нужно различать равенство и равноправие. Когда говорится о равных правах, это значит, что все равны перед законом. Но разговор о равноправии не должен подменять собой принцип равенства. Религиозные организации не могут быть равными: они не равны по числу своих прихожан, по вкладу в культуру — главное, они не равны по определению культурно-исторического типа. И я убежден, что в России должна быть государственная церковь, и это должна быть Православная Церковь. Это никак не ограничит выбор: вы можете идти в Православную Церковь, а можете идти в любую другую. В значительной части европейских стран — не менее демократических, цивилизованных и правовых, а более — существует гос. церкви — скажем, в Норвегии, Бельгии, Великобритании. Более того, если бы государство Израиль не остановилось на иудаизме как гос. религии, в условиях арабского окружения и постоянного противоборства оно бы не смогло выжить как государство. Мы же почему-то стесняемся говорить о своих корнях. Православие должно

занимать то положение в государстве, которое соответствует реальному месту и роли Церкви. Уйдя от Православия, мы можем сохранить прежние границы — хотя этого не будет, — мы можем сохранить прежнее название, но и этого тоже не будет, можем по-прежнему писать себе в паспорте "русский", но мы не будем русскими и нацией как таковой. Мы исчезнем, как исчезали народы и распались государства.

— **Различает ли наше законодательство традиционные церкви и секты, скажем, такие, как "Церковь Сайентологии"?**

— В данный момент мы находимся в отрезке исторического правового абсурда. В действующем законодательстве еще не разработан принцип определения организации как религиозной. Например, если мы втроем законим поклоняться ножицам на моем столе, то, собрав 10 подписей, мы легко сможем зарегистрировать "Церковь Поклонения Большим Железным Ножицам". Я встречался со Степаниным, у которого еще в 92 году были абсолютно все материалы по "АУМ-Синрике". Когда я занимался деятельностью этой организации, я убедился, что в архивах ФСБ, ФСК, имелись все исчерпывающие материалы, необходимые для возбуждения процесса. И они просто ничего не сделали. Точно также ведут себя суды и прокуратуры — они стараются как можно меньше обременяться работой. Но еще тут и еще одна серьезная проблема: почему эти организации появились в России? Некоторые из них проникли в Россию, именно в силу того, что их признали какие-то высокопоставленные силы. И у меня имеются этому подтверждения.

9 декабря 1995 года при загадочных обстоятельствах депутат Госдумы Виталий Савицкий погиб в авиакатастрофе...

Материал подготовили:

Александр Егорцев, Анна Стопочева, Сергей Сысоев
 (Информ-центр "Сектор")

Еще раз о торговцах душами

В нашей стране приверженцами тоталитарных сект являются, по различным данным, от 3 до 5 миллионов человек, — сообщает в Итоговом документе международного семинара "Тоталитарные секты и проблемы защиты интересов и прав семьи, детей и молодежи в России", проходившего в Парламентском центре 7 декабря 1995 г. На семинаре подчеркивалось, что ВУЗы сегодня представляют собой опасность для студентов, и на первом месте по разгулу сектанства, к сожалению, стоит МГУ. Фактически, за доллары продаются души российских студентов. Несмотря на многочисленные выступления в прессе, на факультете журналистики до сих пор продолжает функционировать "Читальный зал имени Л.Рона Хаббарда", в котором рекламируются издания секты "Церковь Саянтологии". Руководство журфака МГУ, как видно, не собираются прерывать контакты с псевдорелигиозными культами. Ставился вопрос: кто будет нести ответственность за вовлечение молодежи в эту и другие секты в университетских стенах?

Заманчивые предложения

Оригинальное предложение получила сотрудник редакции "ТД" от одного из членов секты "Московской церкви Христа" (МЦХ). Раздавая красочные приглашения на "встречи" в к/т "Орион", тот уговаривал:

— А вы приходите к нам. Мы не секта, мы живем и учим по Библии. Кстати, а вы женаты?

— Нет, не успел еще...

— А вы приходите! У нас вы сможете найти себе подругу жизни...

Студент МГУ вежливо поблагодарил за столь приятное предложение. Вскоре подошли еще два "брата" из МЦХ. Один торопливо поинтересовался: "Вы уже обменялись телефонами?". Чтобы как-то отделиться от навязчивых спасителей, сотрудник редакции подарил христианам несколько номеров "Татьяниного Дня". Не разглядев, что газета православная, один из "братьев" сказал, что может поставить бумагу для нашей газеты. Корреспондент "ТД" изобразил на лице радость, но заметил, что и второе предложение также нуждается в осмыслении.

Лазарь проклинающий

У многих читателей вызвал недоумение опубликованный в № 6 "ТД" на стр. 13 документ: некий "владыка" Лазарь "трижды проклинает... и придает смерти" известных московских священников, редакцию журнала "Православная беседа" и всю Московскую Патриархию в целом. Визу — подпись и печать самого Лазаря, который именует себя не иначе, как "владыкой Истинно Православной Церкви". Редакция "ТД" приносит извинения за отсутствие в № 6 комментариев к этому документу.

Краткая справка: "епископ" Лазарь (в миру Константин Васильев) — бывший священник, служивший некогда в г. Кашире. К 1992 г. провозглашает себя "митрополитом Всея Сибири" и одновременно "архиепископом Каширским и Московским", регистрирует секту "Церковь Апокалипсиса", офис которой находится в г. Видное. Учитывая современную вакантность российского престола, Лазарь Каширский издает в 1994 г. манифест, в котором объявляет себя "царем", а заодно и — "патриархом". Для пользы дела Лазарь берет на себя функцию "судебного исполнителя Откровения св. Иоанна Богослова". В этом нелегком труде "владыке" помогает его секретарша, которая рассылает многочисленные лазаревы "анафемы" и "смертные приговоры" — по факсу. За последнее время Лазарь уже успел анафематствовать многих журналистов, священнослужителей и даже Святейшего Патриарха Алексия II. Впрочем, "ой, Москва — знать она сильна..."

Осторожно: появились "нравственные" люди!

Снова активизировалась вербовка корейской секты "Церковь Объединения" Муна. Муниты действуют под прикрытием некой "Студенческой ассоциации CARP", которая борется "за возрождение нравственности" в нашей стране. Так, по сообщению одного студента МГУ, 25 февраля в районе метро "Университет" к нему приплыли две девушки из CARP (русских), намекая, что они "собирают деньги на нравственность"... Отступив тысячную купюру, он произнес: "Идите и больше не грешите!"

Промывание окон и мозгов в МГУ

По поступившей к нам информации, секта Муна (ассоциация CARP) пыталась заключить договор с Библиотекой Гум корпуса МГУ, согласно которому муниты обещали заняться очисткой библиотечных парт и промыванием окон (и мозгов — примеч. ред). Взамен университет предоставил помещение для мунитских лекций о нравственности. Как нам стало известно, на первую лекцию пришло 5 человек, на вторую — никого. Потерпев фиаско, муниты сами отказались от последующего приобщения гуманитариев к нравственности. Не последнюю роль сыграла и наша листовка "Осторожно! КАРП". В настоящее время секта Муна находится в кризисе: в Петербурге против мунитов возбуждено сразу несколько судебных процессов.

Лирика перерожденного комсорга

В Москве, в районе Сокольников, а также на Фрунзенской некоторое время наблюдалось скопление представительниц секты "Великое Белое Братство". Струдившись небольшой кучкой, распевая под гитару "гимны", "великие белые братья" раздавали (продавали) свою литературу. А именно: Сборник стихов (1 экз. — 5 тыс. руб.) бывшего комсорга, а ныне "живого бога" — Марии Дэви Цвигун-Кривоноговой, которая отбывает срок в киевской тюрьме. Помимо лирики в сборнике приведены многочисленные "послания" г-жи Цвигун к чадам ее секты, в которых "божество" разоблачает своего супруга — Юрия Кривоногова (по кличке "Иоанн Креститель").

Испортили "христианский" концерт

В ночь (не Верфальмовскую) с 23 на 24 февраля в Представительном Информационном центре "Сектор" была проведена благотворительная акция в г. Шарья Костромской обл. Студенты "Сектора" сорвали развешенные по городу плакаты очередной "христианской" секты. В виде трофея в Москву был доставлен транспарант: на кучаке длиной в 5 метров (по-видимому, предоставленном Дворцом пионеров) была выведена надпись: "Христианская группа «Слово к нациям» приглашает на концерт и христианские богослужения". Сектанты (может, "Свидетели Иеговы") давно смеянулись: затасать дремучих шарьянцев на свои "богослужения" можно только с помощью концерта.

Как найти храм св. муч. Татианы

ул. Тверская

“Охотный ряд”

ИСАА

Большая Никитская

МГУ

Водкиженка

“Библиотека им. Левина”

М о х о в а я у л и ц а

М а н е ж

Шоу, кто студент душой!

Новая книга:

о святой Татиане и Московском университете

- ✓ Житие и акафист святой покровительнице студенчества
- ✓ История Домовой церкви св. муч. Татианы в свете истории Университета, Москва, России
- ✓ Последнее интервью с профессором МГУ А.Ч. Козаржевским

Спрашивайте книгу “Свет Христов просвещает всех” в книжной лавке I Гум. корпуса МГУ и в Университетской церкви св. муч. Татианы

С января 1995 года при Университетской церкви св.муч. Татианы действует **Информационный центр “Сектор”**. Его задачей является сбор и анализ сведений о деятельности тоталитарных сект на территории МГУ и других ВУЗов Москвы, а также подготовка информации разной тематики, в том числе новостей Университетской жизни. Центр “Сектор” собирает информацию для газеты “Татьянин День”, но готов предоставлять ее и другим изданиям.

Ваши сообщения вы можете прислать по адресу храма св.муч. Татианы или оставить в книжной лавке храма в I Гум. корпусе МГУ.

Православие на разных языках!

— только у нас —

Books • Bücher • Книги

- ☞ а также “Татьянин День” по самой низкой цене,
- ☞ а также кассеты с духовной музыкой (в том числе греческой и сербской)
- ☞ а также иконы, свечи...

Покупая их, Вы:

- совершенствуетесь в языке и узнаете о Православии (англ., нем., греч. и др.)
- помогаете восстановлению Университетской церкви
- воздаете честь святой мученице Татиане — покровительнице учащихся и учащихся

Вас ждут ежедневно с 10:00 до 18:00

В каждом номере журнала “Москва” — раздел “Домашняя церковь”

Минья

— 12 книг —

Поаный годичный круг богослужбных Минией

Весь комплект Минией и отдельные тома можно приобрести в книжной лавке Сретенского монастыря.

Стоимость комплекта 1.200.000 руб.

Адрес: 103031 Москва, ул. Большая Лубянка, д.19.

Проезд до станций метро “Тургеневская”, “Лубянка”, “Цветной бульвар”, “Кузнецкий мост”.

Тел. для справок: 928-78-54, 928-82-10.

ВИДЕО

Пасха Христова во святом Иерусалиме

Служение Святейшего и Блаженнейшего Патриарха Диодора

Уникальный видеосъемки с Пасхальных торжеств и создания Благодатного Огня.

180 минут

Приобрести видеосъемки можно в Богоявленском кафедральном соборе (м. Бауманская, ул. Спартановская, д.15)

Благодарим фирму “ВИСТ”, а также М. Антюхову, И. Елагину, П. Конополова, Е. Лукоеникову, А. Стопчеву, нашего корректора С. Ковалеву и всех содействовавших выходу седьмого номера “ТД”.

© “ТАТЬЯНИН ДЕНЬ”. Издается с января 1995 г.
Учредитель — общевой. Университетской церкви святой мученицы Татианы
Главный редактор: Владислав Томачинский, филфак МГУ
Зам. главного редактора: Александр Егорцев, филфак МГУ
Над номером работали: Е. Лебедева, истфак; Ю. Баженов, геофак; А. Никифорова, филфак; Т.Москвина; Т. Енсен и др.
Художник: Мария Турская
Макет и верстка: Станислав Синецких, БМК МГУ
При перепечатке ссылка на “Татьянин День” обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.
Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами МГУ.
Газета имеет распространителей.
Наш адрес: 103009 Москва, ул. Б.Никольская (бывш. Герцена), д.1; тел.: 203-36-12.
E-mail: FIDONet: 2-5020/646.8; Internet: ginn@cs.msu.su Subject: TD.
Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.
Газета остро нуждается в Вашей финансовой поддержке.

Отпечатано в ИПК «Московская правда»
Москва, ул. 1905 года, д. 7.
3. 2082 Т. 3000

Р/С на восстановление Университетского храма 7010001 КБ “Восточный” Банк РКЦ-2, ГУ ЦБ РФ, код 44585000, К/С 2161193, код участника Н-6.
Газета принимает заявки на рекламу и частные объявления.